

Д Ъ Л А

СЫСКНАГО ПРИКАЗА О РАСКОЛЬНИКАХЪ.*

Дѣла о Раскольникахъ обыкновенно возникали въ Раскольнической Конторѣ и наконецъ въ Св. Синодѣ. Въ Сыскной Приказѣ изъ этихъ установлений дѣла о Раскольникахъ поступали на основаніи утвержденныхъ Петромъ I-мъ докладныхъ пунктовъ Св. Синода, отъ 11 Апрѣля, 1722 года, которыми повелѣно упорствующихъ Раскольниковъ отсылать къ Гражданскому Суду. Сверхъ того, иногда изъ Раскольнической Конторы, по примѣру прочихъ учреждений, въ Сыскной Приказѣ отсылали Раскольниковъ, уже осужденныхъ, для зависящихъ отъ Приказа распоряженій, къ ссылкѣ Раскольниковъ въ Сибирь и въ Оренбургъ, на поселеніе, или въ каторжную работу. Встрѣчаются случаи, что Раскольники, заявившіе свое упорство въ расколѣ въ Синодѣ, при распросахъ въ Сыскомъ Приказѣ, отрекались отъ раскола и изъявляли желаніе присоединиться къ Православной Церкви. Обращеніе это выражалось почти всегда въ слѣдующей формѣ: «что онъ (Раскольникъ) обращается къ Св. Соборной и Апостольской Церкви, и въ преступленіяхъ, и въ заблужденіи своемъ, и въ погрѣшеніяхъ, и въ клятвопреступленіяхъ приноситъ Богу покаяніе, а

---

* Предлагаемыя свидѣнія составляютъ отрывокъ изъ «Описанія дѣлъ Сыскаго Приказа,» которое подготовлено для 2-й книги «Описанія документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.» Значащіяся въ настоящей статьѣ нумера указываютъ на нумера дѣлъ Сыскаго Приказа, по чему и поставлена передъ ними буква Д.

Его, или Ея, Императорскому Величеству повинную, и общаетъ отнынѣ и даже до кончины своей пребывать въ Вѣрѣ Греческаго Исповѣданія и креститься слагая первые три перста, въ церковь Божию ходить и приобщаться Святыхъ Тавнъ тѣла и крови Господа нашего, Исуса Христа, и во всякомъ исправленіи содержать, по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, по новопечатнымъ книгамъ, которыя пріяла Святая Соборная Апостольская Церковь, и въ томъ онъ чинить присягу, а расколу и двуперстнаго сложенія, тако жъ и съ Раскольники ни какого сообщенія и ересей ихъ и ученія впредь имѣть онъ не будетъ; а ежели онъ впредь учинить какое въ Православной Вѣрѣ преступленіе и (будетъ) содержать по прежнему расколъ, или съ Раскольники какое знаніе и ученію ихъ послѣдованіе, и за то учинить ему смертную казнь (см. Д. 1814). Такихъ отрицающихся отъ раскола возвращали въ Синодальную Контору, которая, съ своей стороны, поручала одному изъ опытныхъ Священниковъ окончательно испытывать Раскольника, наставлятъ его въ Правовѣрїи, и наконецъ сподобить приобщенія Святыхъ Тавнъ. Иногда такіе, покаявшіеся, Раскольники оставались въ темницѣ Сыскаго Приказа, откуда съ караульными солдатами ихъ водили къ Священнику, для окончательнаго назиданія.

Дѣла о расколѣ заключаютъ въ себѣ любопытныя свѣдѣнія о мѣстностяхъ, гдѣ находились Раскольничьи скиты и притоны; о расколуучителяхъ, распространявшихъ свое ученіе въ народѣ; о жизни и бытѣ Раскольниковъ; объ отношеніяхъ ихъ къ Православнымъ; наконецъ о взглядѣ, существовавшемъ тогда въ законѣ и Правительствѣ на разные формы раскола.

Предлагаемыя ниже сего выписки изъ дѣлъ даютъ наглядное понятіе о томъ, въ какой степени исторія раскола можетъ быть пополнена всѣми такого рода свѣдѣніями, заключающимися въ документахъ Сыскаго Приказа.

I. Контора Святѣйшаго Синода прислала въ Сыскаго Приказъ для розыску потаеннаго Раскольника, Дворцоваго крестьянина села Покровскаго, Полуекта Никитина, который, по мнѣнію Синодальной Конторы изъ допросовъ оказался злѣйшій Церкви Святѣй и Благочестія противникъ. При допросахъ въ Синодальной Конторѣ Раскольникъ показалъ, что ему отъ роду 70 лѣтъ, родомъ онъ Юрьевскаго Уѣзда села Кинаболь крестьянинъ; послѣ смерти отца

и матери остался 8 лѣтъ; изъ того села выведенъ въ Москву, а кѣмъ и когда, не упомнить; въ Москвѣ кормился мѣрскимъ подаваніемъ, ночевалъ по разнымъ постоялымъ дворамъ; тому 25 лѣтъ, женился онъ на солдатской дочери, изъ села Покровскаго, Агафѣя Кириловой, вѣнчался по Правовѣрному, и жена его Правовѣрная; живеть онъ съ женою въ селѣ Покровскомъ, уже года съ три, у крестьянина Ивана Матвѣева, нанимая уголь, и платитъ за него по двѣ копѣйки на недѣлю; Раскольникомъ себя не признаеть, а крестится слагая большой перстъ съ четвертымъ, и тотъ крестъ признаеть за истинный, а троеперстный крестъ — щепоть, что соль берутъ, и тому двоеперстному кресту его ни кто изъ челоуѣкъ не обучалъ, а тому кресту обучилъ его, Полуехта, самъ Господь Богъ; отъ рожденія своего онъ, Полуехтъ, изродъ тому лѣтъ съ десять, исповѣдывался села Покровскаго у Поповъ, Матвѣя Андреева, да у Прохора Матвѣева, а про изображеніе крестное не объявлялъ, и они его, Полуехта, не спрашивали, и велѣли ему приобщаться, только онъ тогда и отъ рожденія своего Святыхъ Христовыхъ Таинъ не приобщался; исповѣдываться, и Святыхъ Христовыхъ Таинъ сообщаться онъ, Полуехтъ, не жаелеть и не будетъ; понеже самъ Господь Богъ повелѣлъ причащаться при смерти, и то больному, а онъ и при смерти приобщаться не жаелеть, а причастить его, Полуехта, Господь Богъ при смерти чрезъ Ангела своего Святимъ Духомъ, и въ семъ показаніи жаелеть преданъ быть смерти; а къ Правовѣрїю не обратится и троеперстно креститься не будетъ, и болѣе сего крайнимъ своимъ упорствомъ говорить не сталъ объявляя: «Будь, де, воля Божія, а до души моей ни кому дѣла нѣтъ и ни кто отвѣчать не будетъ.» 14-го Апрѣля, 1743 г., Суськной Приказъ предъявилъ Раскольнику данныя имъ показанія въ Синодальной Конторѣ, и онъ ихъ подтвердилъ. 20-го Апрѣля постановлено: «Пытать Полуехта.» 29-го Апрѣля, въ застѣнкѣ, поднять на дыбу, и съ подъему и съ первой пытки говорилъ, что, де, онъ въ расколъ впалъ изъ малолѣтства собою, а не по наученію чьему, и въ Правовѣрїя, де, быть не жаелеть, и ко Святѣй Церкви не обращается, и болѣе того онъ, Полуехтъ, упрямствомъ своимъ, ни чего не говорилъ на пыткѣ. Было ему 33 удара. 5-го Мая, при второй пыткѣ, дано ему 40 ударовъ; повторилъ то же, что и при первой пыткѣ. 25-го Іюля дежурный при тюрьмѣ Суськнаго Приказа, Подпорщикъ Александръ Соколовъ, донесъ, что 23-го Іюля колодникъ

Раскольникъ Полухтъ Никитинъ умеръ, и при смерти не исповѣданъ и Святыхъ Таинъ не причащенъ, по тому что онъ того причастія при смерти не желалъ.

Въ тотъ же день приказано заплечному мастеру, Ивану Степанову, съ его товарищи, мертвое тѣло Раскольника отвезти за Серпуховскія ворота въ поле, гдѣ кладутся такіе же Раскольники, и по привозѣ зарыть въ томъ кладбищѣ (Д. № 942).

II. 1747 г., 15 Іюня, присланъ былъ въ Раскольниковскую Комисію, изъ Воронежской Губернской Канцеляріи, бродящій маркитантъ, Павелъ Сахаровъ, оказавшійся виновнымъ въ расколѣ и богохульствѣ. При этомъ приложены были свѣдѣнія о Сахаровѣ изъ Гарнизонной Канцеляріи крѣпости Св. Анны.

Изъ сихъ свѣдѣній видно, что Сахаровъ при своихъ раскольниковскихъ убѣжденіяхъ, готовясь постомъ къ причастію Св. Таинъ, напился передъ тѣмъ вина и наѣлся рыбы и, причастившись, выплюнулъ Св. дары. Возвратясь домой, онъ выпилъ еще вина съ табакомъ, съ цѣлю вызвать рвоту и вывести такимъ образомъ послѣдніе остатки Св. Таинъ. Просфоры онъ не принялъ и ругалъ ее неподобными словами. Все это произошло въ Азовѣ, гдѣ и преданъ былъ Сахаровъ, бывшимъ въ Азовскомъ Духовномъ Правленіи за Протопресвитера, Соборнымъ Священникомъ Андреемъ Михайловымъ, гражданскому суду, по опредѣленію тамошняго главнаго командира, Генералъ-Лейтенанта Князя Василя Никитича Репнина, дѣло это было изслѣдовано. По окончаніи же слѣдствія Сахаровъ, какъ богохульникъ, приговоренъ къ сожженію, и приговоръ представленъ 1741 г., 23 Мая, на утвержденіе Репнина. Резолюціи не послѣдовало, а между тѣмъ Сахаровъ сталъ обращаться на путь истины: ходить въ церковь, поклоняться образамъ и бывать на исповѣди у Священника. Не смотря на это, Канцелярія Св. Анны, на основаніи Указа 1744 г., 15 Іюля, препроводила Сахарова въ Воронежскую Губернскую Канцелярію. Въ Раскольниковской Комисіи при распросѣ Сахаровъ показалъ: отъ роду ему 42 годъ; грамотъ и писать умѣеть; отецъ и мать его. были Саратовскіе жители, а какого званія, не знаетъ, и умерли они давнымъ давно. Оставшись малолѣтнимъ, онъ былъ воспитанъ Саратовскимъ купцомъ, Никитомъ Григорьевымъ Мозолинымъ, и выросши, отошелъ отъ него и жилъ въ Саратовѣ у разныхъ людей, гдѣ день, гдѣ ночь. Странствуя, ночевывалъ и въ богадѣльняхъ, и въ торговыхъ баняхъ. 15-ти лѣтъ

онъ оставилъ Саратовъ и отправился для работы и пропитанія въ Астрахань. Тамъ случилось ему быть какъ-то на торгу, для покупки съѣстныхъ припасовъ; зашелъ въ лавку и сталъ молиться Св. иконамъ, крестясь троеперстнымъ сложеніемъ. Тогда торговецъ этой лавки, Вязниковецъ, Василій Петровъ Слугинъ, сказалъ ему, побы онъ троеперстно не крестился, такъ какъ это неправильное установленіе новой Вѣры: въ прежнія времена, по старой Вѣрѣ юляясь, де, слагая большой персть съ двумя меньшими пальцами, и тѣмъ себѣ древніе Св. Отцы спасеніе и получили. При этомъ онъ училъ его, чтобы въ церковь не ходилъ, новописаннымъ иконамъ не покланялся и кресту также, отца духовнаго не имѣлъ и не исповѣдывался Св. Христовыхъ Тайнъ, и благословенной просфоры не принималъ и не вкушалъ бы, говоря, что все это по новой Вѣрѣ и противно старой. По старой, де, Вѣрѣ служба въ церквахъ совершалась на семи, а по новой на пяти, просфорахъ, и эта ювая Вѣра и церковная служба во всемъ отмѣнна отъ старой и догу противна. Онъ велѣлъ ему молиться въ домѣ, а не въ церкви, не новымъ, а старымъ, иконамъ, и крестъ на себя полагать вуперстно, творя при этомъ молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго!» Съ тѣхъ поръ онъ, Сахаровъ, послѣдовалъ этому ученію. Въ Астрахани жилъ онъ лѣтъ съ 10-ть разныхъ людей и кормился тѣмъ, что рубилъ дрова. Въ продолженіи всего этого времени ходилъ онъ къ Слугину и учился грамотѣ и письму по старопечатнымъ книгамъ. Лѣтъ же 12-ть тому, какъ отрядилъ армию къ городу Азову и стали набирать маркитантовъ, онъ явился въ Азовъ маркитантомъ, отъ чего и теперь такъ зовется. Тамъ онъ женился на солдатской дочери, дѣвкѣ Аннѣ Федоровой, и вѣчался по Царскому чиноположенію. Женившись, онъ поселился въ Азовѣ, и въ томъ же году, на шестой недѣли Великаго Поста, по повѣнью Кабардинскаго пѣхотнаго полка полковаго Священника Василя, остился, ходилъ въ церковь, покланялся Св. иконамъ и крестился троеперстно, для вида, чтобы его не признали за Раскольника. На сповѣди у отца Василя онъ не говорилъ о себѣ, что онъ Раскольникъ, и что обучилъ его расколу Слугинъ, боясь, чтобы, въ слѣдствіе доноса, не подвергнуться какимъ истязаніямъ. Послѣ исповѣди ему приказано было готовиться къ причастію Св. Тайнъ; тогда, вспомнивъ, чему училъ его Слугинъ, и сожалѣя о своемъ отступничествѣ, онъ умыслилъ, принявши тѣла и крови Христовой, извергнуть ихъ

изъ себя вонъ. Для этого, передъ начатиемъ Литургіи, онъ налилъ рыбы и напился пьянъ, явившись такимъ образомъ въ церковь. Когда Священникъ возгласилъ: «Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите!» онъ приступилъ пьяный съ прочими къ причащенію, и Священникъ, проговоря имъ всѣмъ причастную молитву, сталъ причащать. Подошедъ къ чашѣ, онъ перекрестился и, принявъ съ ложки Св. Тайнъ, не проглотилъ ихъ; и нашелъ на него тогда великій страхъ, въ которомъ отошелъ онъ въ сторону и, стоя, вспомнилъ свой умыселъ и выплюнулъ лукаво на полъ принятые имъ Дары. Подъ вліяніемъ тѣхъ же мыслей, внушенныхъ Слугинымъ, онъ не принялъ и просфоры. По окончаніи же Литургіи онъ вернулся домой и, рассказавъ обо всемъ своей женѣ, налилъ вина въ чашу и, намѣшавъ въ него табаку, выпилъ, чтобы въ немъ того причастія ни чего не было. Жена его неоднократно ему воспрещала, не допускала, но онъ ее не послушалъ. Онъ говорилъ ей, что принимать ему это причастіе противно старой Вѣрѣ и неудобно; къ тому же и церкви нынѣ, и утвари въ нихъ, и книги, и иконы, новыя изданныя, а не старыя. Вино вызвало въ немъ безмѣрную рвоту и жена его, увидя это, ушла изъ дому и объявила бывшему въ Азовскомъ Духовномъ Правленіи за Протопопа, Соборному Священнику, Андрею Михайлову, который, взявъ его подъ караулъ, допрашивалъ и передалъ гражданскому суду. Дѣло его слѣдовалось у Генерала Лейтенанта Князя Репнина, а по разореніи Азова онъ былъ отсланъ въ гарнизонную Канцелярію крѣпости Св. Анны, гдѣ онъ судился и пытанъ трижды. За тѣмъ, какъ попалъ онъ въ Воронежскую Канцелярію и наконецъ въ Коммисію, извѣстно. Отреченіе свое отъ раскола Сахаровъ подтвердилъ и въ Коммисіи, утверждая свое правовѣріе тѣмъ, что, будучи еще подъ карауломъ въ Канцеляріи Св. Анны, онъ имѣлъ духовнаго отца соборной Богородицкой Покровской церкви Священника, Ивана Иванова, ходилъ для покаянія въ церковь и исповѣдывался, моля о своемъ согрѣшеніи, и въ показанной его передъ Св. Церковью винѣ и учиненномъ имъ согрѣшеніи воля Ея Императорскаго Величества. Въ прежнюю генеральную ревизію онъ нигдѣ не явился, въ подушный окладъ ни въ кѣмъ и по нынѣ не записанъ. Изъ Раскольниковской Коммисіи Сахаровъ былъ представленъ 15-го Іюня въ Контору Правительствующаго Синода въ Москвѣ. 25-го Іюня въ Конторѣ сей, опредѣлено: «Принять Сахарова и, заковавъ въ кандалы, содержать его подъ крѣ-

хъ карауломъ. Сверхъ того, въ пополненіе сдѣланнаго ему допроса, спросить подъ пристрастіемъ: 1) гдѣ онъ выплюнулъ Св. Дары, какимъ образомъ и видѣлъ ли кто? 2) истребилъ ли онъ, или нѣтъ, вергнутые Дары, какимъ образомъ, и было ли тамъ, по показанію ны его, слѣдствіе? 3) данную ему просфору какими именно нелюбными словами ругалъ, и какія ругательства чинилъ сверхъ то Христовымъ Тайнамъ? 4) кромѣ ученія Слугина не подвигалъ его на это злодѣяніе еще кто либо? 5) до начатія Литургіи гдѣ у кого онъ наѣлся рыбы и напился вина, и зналъ ли кто, что ѣ будетъ приобщаться, былъ ли онъ совершенно пьянъ и можно было видѣть это? 6) не было ли у Слугина, кромѣ него, еще другихъ учениковъ, и если были, то гдѣ теперь находятся? Преосвященному же Иларіону, Епископу Астраханскому, послать Указъ о томъ, былъ ли Слугинъ въ Астрахани, въ живыхъ ли и гдѣ находится? Въ случаѣ нахожденія его въ Астрахани, держать его подъ строгимъ карауломъ.» 2-го Іюля, Сахаровъ, на допросѣ, говорилъ сперва, что все сдѣланное имъ не упомянуть и показать ни чего не можетъ. Подъ плетью же онъ объявилъ, что Св. Тайны выплюнулъ, выйдя изъ церкви, на землю и растеръ ногою такъ, что ни его слѣда не осталось и ни кто этого не видѣлъ: былъ онъ тогда въ котлахъ, которые потомъ износилъ. Слѣдствіе, по объявленію ны его, было. Св. Тайны и антидоръ ругалъ слѣдующими словами: «Неправое и негодное!» Кромѣ Слугина ни кто его не училъ. Печень причастіемъ наѣлся рыбы и напился вина дома, и жена его прещала ему это. Вина выпилъ всего чарочку. О томъ, что будетъ причащаться, знала только жена его. Къ Обѣдни пришелъ въ храмъ и пьянъ былъ не весьма, такъ что видѣла это только жена. Болѣе онъ говорить не сталъ, сказавши, что ни чего не упомянуть. 1748 г., Іюня 16-го, Епископъ Астраханскій, Иларіонъ, доносилъ въ Контору Св. Правительствующаго Синода, что Слугинъ былъ въ Астрахани въ 1735 г., съ данною ему изъ Вязниковской ушибы промеморіей, для взыскація съ Вязниковцевъ, которые были за въ Астрахани, подушныхъ денегъ, собравъ которыя, онъ послалъ обратно въ Вязники, гдѣ собранныхъ денегъ, однако, не заплатилъ, за что и содержался въ тюрьмѣ, въ которой умеръ убогъ съ десять. 23-го Сентября, Контора Святѣйшаго Синода приказала: «Протопресвитеру Успенскаго Собора, Θεодору, при показаніи Сахарова усматривать, признаетъ ли онъ себя виновнымъ

и кается ли въ своемъ преступленіи? содержать же Сахарова отдѣльно отъ прочихъ колодниковъ подь особымъ карауломъ и ни ко-го не допускать къ нему.» 21-го Октября Протопресвитеръ Феодоръ Листіевъ рапортовалъ, что Сахаровъ не признаетъ себя виновнымъ въ противности Св. Цергяи и не подаетъ ни какой надежды на чистое покаяніе въ будущемъ. Въ Ноябрь въ Конторѣ Синода состоялось опредѣленіе: «Представить дѣло это Св. Правительствующему Синоду и потребовать отъ него Указа о томъ, какъ поступить съ Сахаровымъ. Контора же Св. Синода полагаетъ предать его гражданскому суду на жесточайшее истязаніе съ цѣлю дознанія: не былъ ли онъ самъ злымъ расколоучителемъ, и имѣтъ ли еще ему подобныхъ, кромѣ Слугина?» Предавая, однако, все дѣло на волю и разсужденіе Правительствующаго Синода, Контора, въ ожиданіи резолюціи, приказала: «Заковать Сахарова въ крѣпкіе кандалы, послать въ Московскій Высоко-Петровской монастырь, гдѣ и содержать подь карауломъ двухъ человекъ солдатъ такъ, чтобъ ни кого не допускать къ нему для свиданія и разговора. Въ пищу производить ему в сутки по малому числу хлѣба и воды, а болѣе того отнюдь ему ни чего не давать. Въ исполненіи всего этого обязать приставленныхъ къ Сахарову солдатъ подпискою, а также наблюдать за нимъ неослабно Настоятелю монастыря, которому и послать объ этомъ Указъ.» Въ семъ Указѣ, отъ 3-го Ноября, Архимандриту Высоко-Петровскаго монастыря, Пахомію, предписывалось, «чтобы въ прістойные дни, при самоперсональномъ своемъ присутствіи, доу-скать Сахарова къ слушанію церковнаго славословія, и, усматривая въ какомъ онъ будетъ находиться состояніи, доносить объ этомъ въ Контору.» 23-го Ноября, Контора послала Синоду доношеніе и дѣлу Сахарова и самое дѣло. 1749 г., Января 30, въ Канцеляріи Св. Правительствующаго Синода, солдатъ Суздальскаго пѣхотнаго полка, 3-го баталіона, Иванъ Водохлѣбовъ словесно донесъ, что этого же 30-го Января, въ то время, какъ Сахаровъ былъ съ другимъ караульнымъ солдатомъ, Василіемъ Щекинымъ, у Угреня, оставшись одинъ, онъ усмотрѣлъ въ его покоѣ подь лавкою виднѣ-щійся изъ подь половицы кусокъ веревки, которую потянувъ, онъ вытащилъ съ обернутымъ въ ней желѣзнымъ крюкомъ. По прих-дѣ Сахарова, онъ объявилъ найденный крюкъ съ веревкою своему товарищу и, съ общаго согласія, они стали осматривать Сахарова, раздѣли его до нага и увидѣли въ правой рукѣ небольшую и

санную бумажку, которую пытались отнять, но не могли, по тому что Сахаровъ схватилъ ее зубамъ и, разрывая на лоскутки, бросалъ изо рту. Лоскутки эти они собрали и нашли еще у окошка подъ полочкой карандашъ. Все это Водохлѣбовъ представилъ, присовокупивъ, что онъ, Водохлѣбовъ съ Щекинымъ находятся при Сахаровѣ другую недѣлю и, смѣняя бывшихъ до нихъ караульныхъ, ни чего при немъ не нашли, а какимъ образомъ, и когда, и чрезъ кого все это принесено, они не знаютъ; въ бытность же его, Водохлѣбова, ни кто къ Сахарову не приходилъ. Въ церковь его водили, но онъ стоялъ всегда съ караульнымъ отдѣльно отъ народа. Въ тотъ же день, 30-го Января, по приказанію Синодальнаго Экзекутора Тишина, осмотрѣно было помѣщеніе Сахарова. Оказалось, что покой его весьма тѣсный и, вмѣсто окошка, сдѣлана для свѣту отдушина, вершковъ въ 5, или въ 6, на такую вышину отъ земли, что человекъ, стоя, могъ смотрѣть въ нее. Къ этой отдушинѣ Тишинъ, заковавъ Сахарова въ крѣпкіе поручни, не велѣлъ подпускать ни за чѣмъ. 1-го Февраля въ Канцеляріи Синода допрашивался Василій Щекинъ, который подтвердилъ донесенное Водохлѣбовымъ. Одновременно съ этимъ Экзекуторъ Тишинъ рапортовалъ Оберъ-Прокурору Св. Синода, Князю Якову Петровичу Шаховскому, о случившемся и о своемъ распоряженіи, при чемъ прилагалъ на разсмотрѣніе крюкъ съ веревкою, карандашъ и лоскутки драннаго письма. Приданное письмо пытались сложить по лоскуткамъ, но какъ многихъ изъ нихъ не оказалось, то труды были напрасны. Шаховской приказалъ, 3-го Февраля, объявить къ экзекуторскимъ дѣламъ запискою, чтобы въ колодничей Сахарова осмотрѣть еще съ огнемъ на полу повсюду, не явится ли гдѣ отъ письма еще остатковъ въ лоскуткахъ, и если найдется, то объявить Его Сіятельству. *

Осмотръ колодничей Сахарова произведенъ былъ Экзекуторомъ Тишинымъ вмѣстѣ съ Подпрапорщикомъ Рѣдькинымъ, но ни цѣлыхъ, ни дранныхъ, писемъ не нашлось. Взяли только съ Сахарова и отправили Князю Шаховскому его поясъ, гашиникъ отъ портковъ, мошну ременную, и въ ней 4 полушки денегъ, простые четки, ко-

---

* Письмо и карандашъ при дѣлѣ сохранились, но и теперь, по недостатку многихъ лоскутковъ, смысла письма нельзя разобрать.

шелекъ и въ немъ клубочекъ нитокъ да съ ворота гайтанъ съ мѣднымъ крестомъ. 6 Марта, въ Св. Синодѣ, по предложенію Оберъ-Прокурора, Князя Шаховскаго, состоялся приказъ: «Собравъ лоскутки письма, склеить, чтобы разобрать его омыслъ; а если какихъ не окажется, то искать ихъ въ колодничей Сахарова; если же не сыщутся тамъ, то допросить о смыслѣ письма, и къ кому оно писано, самого Сахарова, и прислать допросъ въ Святѣйшій Синодъ.» 11-го Марта, въ Канцеляріи Синода, Сахаровъ, при Синодальномъ Оберъ Секретарѣ, Леванидовѣ, на вопросные пункты, составленные въ Синодѣ, сказалъ: 1) желѣзный крюкъ съ веревкою и карандашъ взялъ онъ еще въ 1748 году въ осеннее время, какъ содержался при Московской Конторѣ Св. Синода, у колодника, содержавшагося въ палатѣ бывшего Казеннаго Приказа. Колодникъ этотъ умеръ и караульный позвалъ его омыть покойника. Омывая онъ и нашелъ при немъ крюкъ съ веревкою и карандашъ, и взялъ ихъ такъ, что ни кто не видалъ. Были при немъ эти вещи до отсылки въ Петровскій монастырь, отправляясь въ который онъ положилъ ихъ къ себѣ за пазуху. Караульные не видали этого. Прийдя въ монастырь, онъ спряталъ принесенное подъ лавку, а не подъ половицу. Крюкъ онъ намѣревался продать на пищу, и не думалъ уйти съ его помощью, или нанести имъ повреждение своему здоровью и жизни. 2) Изодранное въ лоскутки письмо писалъ онъ собственноручно въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ къ женѣ своей, Аннѣ Федоровой, которая находится въ крѣпости Св. Анны. Въ то время караульные солдаты спали. Онъ писалъ, чтобы жена его пріѣхала въ Москву, также о томъ, гдѣ онъ содержится и что его не пускаютъ дальше нужника, и не даютъ ни какой пищи, такъ что онъ умираетъ съ голоду. Прочаго онъ не упомянуть. Отправить это письмо онъ намѣревался съ пріѣзжающими изъ крѣпости въ Москву солдатами, думая, что онъ можетъ увидѣть кого либо изъ нихъ въ монастырской церкви. 3) Виновность свою относительно Св. Церкви онъ признаетъ, и приносить въ своемъ преступленіи чистое покаяніе. Письмо же изодралъ по тому, что караульные солдаты смѣются надъ его женою, называя ее непотребной. 14-го Марта изъ Св. Синода посланъ былъ Архимандриту Пахомію съ братиею Указъ о томъ, чтобы содержать Сахарова подъ крѣпкимъ карауломъ, и какъ къ нему, такъ и его ни къ кому, не пускать, даже и въ церковь; чернилъ и бумаги и какого либо орудія, спо-

собствующаго къ побѣгу, отнюдь не давать, а въ пищу давать ему только хлѣбъ и воду, и то въ сутки по малому числу. Того же числа объявлено было объ этомъ находящемуся при Канцеляріи Св. Синода, Троицкаго Пѣхотнаго полка Капралу, Окулову, которому велѣно содержать Сахарова. Въ Сентябрѣ 1749 года Сахаровъ былъ переданъ въ Юстицъ-Коллегію, а отсюда, 3-го Октября, онъ отправленъ въ Сыскной Приказъ.

23-го Октября въ Приказѣ Сахаровъ винился въ расколѣ, отметилъ его и изъявлялъ свою готовность къ обращенію и присоединенію къ Св. Церкви, но, не смотря на это, 8 Декабря, Сыскной Приказъ, слушавъ дѣло Сахарова, на основаніи Уложенія гл. 1, пункта 1, гл. 21 пунктовъ 7 и 58, и опредѣлений Св. Синода и Юстицъ-Коллегіи, постановилъ: «Сахарова, въ его богохульствѣ и противности и о таковыхъ же ему подобныхъ и о прочемъ, пытатъ.» 1750 г., 6 Февраля, Сахаровъ взятъ въ застѣнокъ и пытанъ въ первые. Онъ показалъ то же, что въ прежнихъ допросахъ, прибавивъ только, что писалъ къ женѣ, чтобы она пріѣхала, или кого прислала, и увела бы его изъ подъ караула; писалъ онъ это самъ собою, а отъ жены приказу о томъ къ нему не было. Для этого имѣлъ онъ крюкъ, думая спуститься съ его помощью по веревкѣ, только времени такого не выдалось. Дано ему 35 ударовъ. 8 Марта, Подпоручикъ Кабардинскаго баталіона, Князь Николай Щетининъ, стоящій на караулѣ въ Сыскномъ Приказѣ, рапортовалъ, что Сахаровъ заболѣлъ, просить исповѣди и приобщенія Св. Таинъ. 9 Марта въ Сыскномъ Приказѣ приказали представить о томъ въ Контору Прав. Синода и истребовать отъ нея Указъ. 12 Марта Сыскной Приказъ послалъ для этого въ Контору Синода доношеніе, но его не приняли, такъ какъ дѣла подобнаго рода были въ вѣдомствѣ Московской Духовной Консисторіи. По этому 29-го Марта Сыскной Приказъ послалъ по тому же предмету промеморію въ Московскую Духовную Консисторію, которая повелѣла Священнику церкви Гребенской Пресв. Богородицы, Стефану Ананьеву, «приступить къ увѣщанію и утвержденію Сахарова въ Православной Греческаго Исповѣданія Вѣрѣ, и, если покаяніе его будетъ совершенно съ сердечнымъ сокрушеніемъ, и онъ подлинно тяжело болѣнъ, то сподобить его Св. Таинъ, въ противномъ же случаѣ его не сподоблять. О всемъ этомъ Ананьеву подать въ Духовную Консисторію рапортъ.» Священникъ Ананьевъ, для увѣщанія Сахарова, былъ въ Сыскномъ

Приказѣ всего одинъ разъ, 24 Юля, а послѣ того по 29 Октября не бывалъ. 29 Октября Сыскной Приказъ постановилъ: «Послать въ Московскую Духовную Консисторію вторичную промеморію о томъ, чтобы она сообщила ему содержаніе рапорта Ананьева, увѣщавшаго Сахарова.» 11 Ноября промеморія была отослана, а 17 Декабря Консисторія отвѣтила промеморіей, въ которой увѣдомляла, что, по усмотрѣнію Ананьева, Сахаровъ, послѣ увѣщанія его, явился не въ сердечномъ сокрушеніи, и по тому онъ исповѣди и Св. Причастія его не сподобилъ. Въ слѣдствіе этого въ 1751 г., 10 Января, въ Сыскомъ Приказѣ приказали: «Сахарова, какъ явившагося не въ сокрушеніи сердечномъ, пытать еще дважды.»

Апрѣля 24-го, на второй пыткѣ, Сахаровъ показалъ, что и въ первыхъ распросахъ и подтвердилъ свое желаніе обратиться къ Вѣрѣ Греческаго Исповѣданія. Дано 27 ударовъ. 7 Августа на третьей пыткѣ Сахаровъ показалъ то же. Дано 25 ударовъ.

Къ сожалѣнію; послѣдніе листы этого дѣла утрачены, и чѣмъ оно кончилось, не извѣстно.

III. Солдатской сынъ, Яковъ Корниловъ, оказавшійся, при опредѣленіи его въ солдаты, причастнымъ къ расколу, препровожденъ былъ изъ Походной Военной Канцеляріи Генерала Аншефа, Василія Яковлевича Левашова, въ Контору Прав. Синода. Здѣсь при допросѣ Корниловъ показалъ: «Отъ роду ему 46 лѣтъ; отецъ его, Корниль Ивановъ Широкій, былъ крестьянинъ Московскаго Уѣзда села Озерецкаго и взятъ въ поголовный наборъ въ солдаты. Онъ, Яковъ, былъ тогда малолѣтнимъ и вскормленъ, по нищетѣ, односельными крестьянами. Выросши, онъ питался въ своемъ селѣ милостынею, и, тому лѣтъ съ 15, изъ села Озерецкаго бѣжалъ и пришелъ въ Москву, въ Новую Слободу, гдѣ жилъ малое время на постояломъ дворѣ. Тамъ случился проѣзжій съ товаромъ Пошехонецъ крестьянинъ Иванъ Корниловъ, который говорилъ ему: «Что ты здѣсь шатаешься? Поѣдемъ вмѣстѣ!» Онъ съ нимъ и поѣхалъ, и пріѣхали они въ Казанскую Губернію, въ Устинскую волость, въ состоящей при этой волости лѣсъ, гдѣ въ набѣ жилъ города Переславля Залѣскаго, или Рязанскаго, купецъ Илья Максимовъ. Здѣсь пожили они недѣли 3, послѣ чего Илья Максимовъ отъ нихъ ушелъ, не извѣстно куда. По уходѣ его, они жили вдвоемъ года два и Иванъ Корниловъ научилъ его тогда креститься двоеперстно, читалъ съ нимъ какую-то книгу и утверждалъ, чтобы онъ въ Великоросій-

кую церковь для моленія и на исповѣдь къ Попамъ не ходилъ, и двоеперстнаго креста не оставлялъ; по чему онъ и теперь отстать отъ этого не хочетъ, и въ церковь не ходилъ, и ходить не хочетъ, по тому что на всякомъ мѣстѣ Его владычество. Онъ не исповѣдывался, и исповѣдываться не будетъ, по тому что Попы неискренныя и многое перемѣнили, а желаетъ исповѣдываться у раскольниковаго Пона; причащаться не хочетъ, по тому что нѣтъ причастія и составить его не умѣютъ; а ежели, де, и мужикъ будетъ Раскольникъ, то и къ нему пойдетъ на исповѣдь. Троеперстное крестосложеніе не крестъ, но щепоть. Научившій его всему этому Иванъ Корниловъ, по прошествіи тѣхъ двухъ лѣтъ, умеръ и погребенъ безъ всякаго отпѣванія въ Устинскомъ лѣсу, при избѣ, гдѣ жилъ. По смерти Корнилова онъ жилъ одинъ по Декабрь мѣсяць 1749 г., и съялъ въ лѣсу всякій хлѣбъ. Другихъ же, живущихъ въ этомъ лѣсу, подобно ему, онъ не знаетъ. Въ Декабрь мѣсяць былъ онъ открытъ Черемисами и приведенъ въ городъ Царево-Санчурскъ, въ Воеводскую Канцелярію, откуда присланъ въ Московскую Губернскую Канцелярію, изъ нея въ Военную Походную Канцелярію, а отсюда въ Контору Синода. Читать и писать, не умѣеть.» Послѣ этого допроса, изъ Конторы Синода, Яковъ Корниловъ, для изысканія какъ объ учителяхъ его, такъ и о Раскольниковыхъ скитахъ, и о живущихъ въ нихъ; и о прочемъ, отосланъ былъ въ Сыскной Приказъ, для изысканія во всемъ сущей правды. Приказъ постановилъ: «Корнилова пытать.» 30 Января, 1751 года, онъ взятъ былъ въ застѣлокъ и пытанъ впервые. Показалъ то же, что и въ Конторѣ Синода. Дано 55 ударовъ. 12 Юня, на второй пыткѣ, Корниловъ ни чего не говорилъ. Дано ему 43 удара. 17 Юля, на третьей пыткѣ, онъ оже молчалъ и ни чего не говорилъ. Было ему 60 ударовъ. 1752 .. Октября 16-го, на основаніи 14 пункта приговора Св. Синода, отъ 1752 г., Мая 15-го, и Указа Сената, отъ 1751 г., 5 Августа. Сыскной Приказъ постановилъ о выше писанномъ Раскольникѣ Яковѣ Корниловѣ: «Учина изъ дѣла обстоятельную выписку и краткій экстрактъ, съ прописаніемъ Указовъ и Сысннаго Приказа мнѣнія, послать въ Правительствующій Сенатъ при доношеніи, а во мнѣніи прописать, что оному Корнилову надлежитъ, учина наказаніе кнутаомъ вырѣзавъ ноздри, сослать въ ссылку въ работу вѣчно, и требовать о томъ Указу, а до полученія на то Указа его, Корнилова, о силѣ Указа 1751 года, 5 Августа, послать съ прочими въ

Рогервикъ, и для того отослать его къ отпуску ссылочныхъ» (Д. 2356).

IV. 1751 г., Января 15-го, Сыснной Приказъ послалъ Кописта Федора Сенюкова, съ Вахмистромъ Московскаго Драгунскаго эскадрона, Ильею Бреховымъ, и 15-ю человеками драгунъ, въ Московскій Уѣздъ, въ вотчину Николаевского Угрѣшскаго монастыря, деревню Левчину, и Дворцовой Захоцкой волости въ деревню Яковлевскую, для взятія оговоренныхъ колодникомъ, Васильемъ Гусевымъ, людей. Исполнивъ данную ему инструкцію, Сенюковъ, 21 Января, между прочимъ, рапортовалъ, что одинъ изъ посланныхъ съ нимъ драгунъ, Михай Волковъ, усмотря въ деревнѣ Яковлевской, подлѣ двора крестьянина Наума Артемьева, въ потаенной особой на задворкѣ избѣ, какого-то человекъ, привелъ къ нему, и приводный объявилъ себя Скопинскимъ купцомъ, Григорьемъ Сафоновымъ; на спросъ о паспортѣ сказалъ, что имѣеть, и по указанію его пошелъ въ потаенную избу, находящуюся за гумнами, и нашли тамъ три паспорта, кромѣ того: книги, писанныя уставомъ: одна въ полдестъ, въ досчатомъ переплетѣ, другая въ тетрадахъ въ листъ, и другія поменьше, двѣ свинцовыя плитки, изъ которыхъ одна четвероугольная небольшая, другая круглая съ рублевикъ, съ неотѣланной на одной сторонѣ рѣзбой, которую по неясности разобрать нельзя, два стальные рѣзца маленькіе, плоскіе, въ деревянныхъ черенкахъ. Всѣ этѣ вещи, вмѣстѣ съ Сафоновымъ и хозяиномъ дома, Артемьевымъ, онъ, Копистъ Сенюковъ, представилъ на разсмотрѣніе Сысннаго Приказа. Вахмистръ Бреховъ, посланный вмѣстѣ съ Копистомъ Сенюковымъ, доносилъ то же самое, что и Сенюковъ, добавляя, что деревни Яковлевой крестьянъ они спрашивали: давно ли живетъ Сафоновъ у Артемьева и по паспорту ли, но она отвѣтила незнаемъ. *

* Книги и бумага, найденныя при Сафоновѣ, по описи, имѣющейсѣ въ дѣлѣ, были слѣдующія: Книга четвертъ, въ досчатомъ переплетѣ, писанная полууставомъ, именующаяся «Оглашеніе,» которую Святѣйшій Кирь Филаретъ переименовалъ въ «Бесѣдословіе;» въ ней 67 главъ; три писанныхъ паспорта, данные Сафонову изъ Скопинской Ратуши для житья, гдѣ пожелаетъ, за прочими печатями; два его собственной руки фальшивые, и на одномъ изъ нихъ двѣ печати: малая тетрадь: «О совѣсти Жидовской на Господа нашего Иисуса Христа,» не вся всписана; двѣ полныя тетрадки; конія съ Указа 744 года, Сентября 13-го,

Въ Сыскомъ Приказѣ, при допросѣ, Сафоновъ показалъ: «Зовутъ его Григорій Ивановъ Сафоновъ, отъ роду 31 годъ; отецъ его и онъ—купецкіе люди города Скопина, гдѣ и въ подушный окладъ положены. Жилъ онъ съ отцомъ своимъ въ одномъ домѣ, и въ прошломъ 1749 году ушелъ отъ него съ паспортомъ отъ Скопинской Ратуши; былъ съ мѣсяцъ въ разныхъ мѣстахъ, и потомъ пришелъ въ деревню Яковлевскую, по слухамъ, что крестьяне этой деревни Раскольники. Остановился онъ для ночлега у крестьянина Артемьева, и въ разговорѣ признался ему въ своемъ двоеперстномъ сложеніи, которому научали его съ малолѣтства родная бабка, Домна Никифорова, и мать его, Феодора Иванова. Онъ приказывали ему молиться неотриновенно двоеперстнымъ сложеніемъ, въ церковь Божию не ходить, отца духовнаго не имѣть и Св. Тайнъ не приобщаться; при этомъ они его увѣряли, что если онъ послѣдуетъ ихъ завѣщанію, то отъ Бога оставленъ не будетъ. Онъ и чинить такъ донынѣ. Женатъ отъ рожденія не былъ.» Въ отвѣтъ на это признаніе Артемьевъ сообщилъ Сафонову, что и онъ самъ такой же Рас-

о Раскольникахъ; три тетрадки въ четверть, писанныя полууставомъ съ красною полискою, изъ которой одна содержитъ въ себѣ Каѳизмы, читаемы на распѣвъ въ Недѣлѣ на Утренѣ; вторая Уставъ поученія Св. Апостолъ; третья припѣвы на Великой Вечернѣ на Хвалитѣхъ; книга съ досчатымъ переплетомъ: Поминаніе и капоны, съ именемъ крестьянина села Хотѣвичъ, Петра Аганова; 136 вѣнцовъ, которые кладутъ на головы умершихъ; двѣ тетрадки въ четверть, писанныя полууставомъ; списокъ о Іоасафѣ Царевичѣ; о страстяхъ Господнихъ; три полулистовыхъ половинокъ, изъ которыхъ въ одной написано: «Стоять древо дѣльное,» во второй стихера гласъ 6-й; въ третьей стихера Введенію; тетрадка писанная, съ подписью: «Послѣдованіе церковнаго пѣнія;» 20 тетрадей, писанныхъ полууставомъ; сначала 45 главы написано въ первой строкѣ: «Богъ есть Духъ Святой;» тетрадка скорописная; въ ней азбучныя слова, изображенія всякихъ цвѣтовъ и чертежи; на одномъ листѣ написано: «Въ Покровской слободѣ, у Гаврикова переулка, Иванъ Никитинъ, серебряникъ, прозваніемъ Муковникъ;» письмо на полулистѣ къ Ивану Иванову отъ Автина Григорьева о трехъ рублехъ и прочемъ; двѣ небольшія плитки свинцу, изъ которыхъ одна круглая. О послѣдней Сафоновъ показалъ, что хотѣлъ вырѣзать изъ нея печать, на подобіе Казенной печати Скопинской Ратуши, началъ, но не привелъ ее къ концу. Другая плитка, небольшая четырехугольная, ни какихъ признаковъ на себѣ не имѣетъ; два маленькихъ стальныхъ плоскихъ долотца въ деревянныхъ черенкахъ, которыми Сафоновъ вырѣзывалъ печать; простой листъ, на первой страницѣ котораго приложена красная печать, для опыта; Святцы маленькія полууставомъ: рука Сафонова.

кольникъ, а по тому и не отказалъ въ просьбѣ Сафонову, отвести ему особую избу, гдѣ бы онъ могъ жить одинъ. Изба эта за гумнами на огородѣ, гдѣ сѣялась конопля и построена еще до Сафонова прихода. Тамъ онъ жилъ съ своимъ паспортомъ, и знали ли объ этомъ Яковлевскіе крестьяне, ему не извѣстно; ибо ни кто изъ нихъ къ нему не приходилъ; ходилъ къ нему неоднократно также его хозяинъ, Артемій, и смотрѣлъ, какъ писалъ онъ свои книги, читалъ ихъ, говорилъ, что надлежитъ держать Вѣру по этимъ книгамъ; приходила къ нему еще сноха Яковлевскаго крестьянина Якова Веденева, имени которой онъ не знаетъ, и совѣтовалась, какъ молиться и креститься, на что онъ говорилъ ей, чтобъ имѣла сложеніе двоеперстное и молитву творила: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!» Съ тою же цѣлью утвержденія въ расколѣ навѣщала его жена хозяина, Наталья Фомина, внучата ихъ, Бенедиктъ и Евсеvій Петровы, и жена Бенедикта, Евдокія Сафорова. Но съ приходящими къ нему женщинами блуднаго дѣла онъ не имѣлъ. Книги и письма, съ нимъ представленныя, его собственной руки. Первая, именуемая «Оглашеніе,» содержитъ 67 главъ о разныхъ заповѣдяхъ, по старопечатнымъ книгамъ, и списана съ письменной старопечатной книги, данной ему живущимъ въ Москвѣ посадскимъ человѣкомъ города Углича, Федоромъ Андреевымъ Дѣвкиннымъ, который жилъ въ селѣ Покровскомъ. Давалъ ему эту книгу и для списыванья, и съ тѣмъ, чтобы, размноживъ ее, превратить народъ въ расколъ. Онъ получилъ ее у Дѣвкина на дому, а списывалъ у Артемьева, который видѣлъ ее, какъ и вся семья его. Другую книгу, писанную полууставомъ и содержащую въ себѣ «Поминаніе и Каноны,» писалъ онъ по просьбѣ Московскаго Уѣзда, вотчины Александра Иванова Головина, села Хотѣвичъ, крестьянина Петра Агапова, который живетъ тамъ своимъ дворомъ. Взаяся онъ за это по тому, что Агаповъ записной Раскольникъ. Онъ познакомился съ нимъ во время своихъ поѣздокъ въ Москву съ разнымъ товаромъ, останавливаясь у него на ночлегъ. Въ разговорѣ Агаповъ признался ему въ Расколѣ, и онъ сталъ утверждать его въ этомъ. Поминаніе, писанное по его просьбѣ, заключало въ себѣ только родителей его и сродниковъ. Агаповъ не взялъ его и отдалъ ему, чтобы онъ поминалъ ихъ въ своей молитвѣ, за что давалъ, и даетъ, ему по рублю въ годъ. Писалъ онъ эту книгу лѣтъ 5 тому, живя еще съ отцомъ своимъ въ Скопинѣ. Агаповъ сохраняетъ Расколъ свой

и теперь. А гдѣ беретъ онъ причастіе, и приобщался ли также, какъ онъ, сочиненными монахомъ Никономъ Дарами, ему неизвестно. Живя въ деревнѣ Яковлевской, онъ ѣздилъ, въ 1749 году, передъ Рождествомъ, по просьбѣ хозяина и домашнихъ его, за причастіемъ къ Раскольникову монаху, Никону, въ скитъ, находящійся въ верстахъ въ 50 отъ Саратова, въ лѣсу. На поѣздку дали ему 10 рублей, и онъ отправился туда вмѣстѣ съ крестьяниномъ вотчины Ея Императорскаго Величества Московскаго Уѣзда, Гуслицкой волости, деревни Слободищъ, Семеномъ Трофимовымъ, по личной его просьбѣ. Въ скиту нашли они 5-ть монаховъ и простыхъ челоѣкъ съ 15-ть. Монахъ Никонъ положилъ имъ въ бывшія у нихъ сткланки причастія и взялъ за это 5 рублей. Поживъ у него съ недѣлю, поѣхали обратно. На пути товарищъ его, Трофимовъ, просилъ, чтобы заѣхать къ нему, и онъ согласился. Провелъ онъ у него трое сутокъ, и Трофимовъ въ это время привезеннымъ причастіемъ ни кого не приобщалъ, а приобщалъ ли послѣ, ему неизвестно. На четвертый день онъ отправился къ Артемьеву и, пріѣхавши, отдалъ ему причастіе, которымъ Артемьевъ приобщался самъ, жена его и дѣти всѣ изъ собственныхъ, а не изъ его, рукъ. До этой поѣздки онъ Никона не зналъ и у него не бывалъ, а по чему его знаетъ Артемьевъ, ему неизвестно. Живя у Артемьева, какъ старыхъ, такъ и младенцевъ, онъ не перекрещивалъ. О найденныхъ у него паспортахъ онъ объяснилъ: первый 1749 года, Ноября 2-го, данъ ему на годъ изъ Скопинской Ратуши за руками Ратмановъ, Пономарева и Рыкова. По истеченіи срока, не желая ити отъ Артемьева въ Скопину и тратить на приказныхъ людей по новому паспорту, онъ замѣсилъ тѣсто въ плоскѣ пшеничной муки съ куринымъ желткомъ, приложилъ это тѣсто къ паспортной печати такъ, что на немъ получилось изображеніе. Потомъ, высушивъ тѣсто, онъ припечаталъ его краснымъ сургучомъ къ написанному паспорту и подписался подъ руки Скопинскаго Бургомистра, Михайла Козлова, и Ратмановъ, Ивана Пономарева и Василья Рыкова, поставивъ на немъ № 32. При этомъ онъ прижегъ нечаянно вверху скважину и, убѣдившись, что паспортъ негоденъ, приложилъ къ нему другую печать, чтобы увидѣть, будетъ ли она похожа на первую. Второй паспортъ, составленный имъ такимъ же образомъ, написалъ онъ на три года, отъ 1751 г., Января 2-го, до 1754, и предпослалъ въ немъ умышленно воровски подпись Бурго-

мистра, Михайла Козлова, подписи Ратмановъ, Ивана Пономарева и Василья Рыкова. По этому паспорту онъ и жилъ у Артемьева, который про составленіе ихъ ни чего не зналъ. Онъ сказалъ Артемьеву самъ, что ему присланъ изъ Скопина паспортъ на три года, и показавъ его: Артемьевъ паспортъ взялъ и пошелъ къ Земскому Подъячему, Ивану Анисимову, который фальшивость его не замѣтилъ, такъ что онъ продолжалъ жить по прежнему. Хозяинъ, у котораго жилъ Сафоновъ, крестьянинъ Артемьевъ, на допросъ показалъ: зовутъ его Наумъ Артемьевъ Кобыляинъ, отъ роду ему 70 лѣтъ; отецъ его и онъ Дворцовые крестьяне Заходской волости, деревни Яковлевской; гдѣ, послѣ смерти отца своего, живетъ онъ своимъ дворомъ. А назадъ тому другой годъ, недѣли за двѣ до Успенія, пришелъ къ нимъ въ деревню какой-то человекъ, который называлъ себя города Скопина купецкимъ человекомъ, Григоріемъ Ивлновымъ. Будучи у нихъ, онъ плотничалъ и жилъ у него въ особенной избѣ по паспорту. Онъ временно къ нему похаживалъ, и заставлялъ его въ чуланѣ, не вѣмъ что пишущимъ; по прошествіи 1750 года, Григорій хотѣлъйти въ Скопинъ за паспортомъ, только не ходилъ и паспорта ему ни какого не объявлялъ. Въ 1751 году онъ жилъ у него уже безъ паспорта. Ходилъ къ нему неоднократно Земскій Дьячокъ, Иванъ Анисимовъ. При этомъ Артемьевъ сознался, что раскольникъ болѣе трехъ лѣтъ, и расколу его ни кто не научалъ, но самъ онъ, тому лѣтъ съ 10-ть, сталъ творить молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!» Причастны ли расколу домашніе его и кто другой, онъ не знаетъ. Расколъ имѣеть не изъ окладу платежа, по силѣ Указовъ, но потаенный. Всѣ показанія Сафонова о поѣздкѣ къ монаху Никону за причащеніемъ, о томъ, что онъ далъ ему 10 руб. на это, что онъ причащался привезеннымъ причащеніемъ, какъ и всѣ домашніе его, Артемьевъ отрицалъ. Въ слѣдствіе разнорѣчія въ показаніяхъ, Артемьеву и Сафонову дана была, 24 Января, очная ставка. Сафоновъ свои показанія перемѣнилъ и подъ плетью показалъ, что къ монаху Никону, попросьбѣ Артемьева, съ Трофимовымъ никогда не ѣзжалъ, причастія отъ него не бралъ, 5 рублей ему не давалъ, къ Трофимову, котораго не знаетъ, не ѣзжалъ, и къ Артемьеву ни какаго причастія не привозилъ. Въ расколѣ Артемьева никогда не утверждалъ; сноха же Якова Веденева была у него всего разъ, и то, чтобы спросить по Святцамъ о Святотѣ, котораго онъ не упомянулъ.

Петра Агапова онъ знаетъ, но въ расколѣ также не утверждалъ. Прочія показанія были тѣ же. Артемьевъ показалъ на очной ставкѣ то же, что и въ допросѣ.

4-го Февраля, по опредѣленію Сыскаго Приказа, на основаніи Уложенія 2-й гл. 14 пункта, Сафонову дали 60 ударовъ кнутомъ за ложное сказаніе за собою Ея Императорскаго Величества слова и дѣла, въ то время, когда, въ слѣдствіе перемѣны показаній, для дознанія сущей правды, его били плетьюми. 7 Марта Сыскаго Приказа постановилъ: «1) Григорія Сафонова, за написаніе имъ двухъ воровскихъ паспортовъ, и за приложеніе къ нимъ печати, по силѣ Уложенныхъ 21 гл. 9, 40 и 58 пунктовъ и Сыщикова Наказа, пытати, и при пыткѣ спрашивать: не писалъ ли онъ другимъ такихъ же паспортовъ и не вырѣзывалъ ли другихъ какихъ печатей? 2) Взятыя у Сафонова книги и другія письменныя тетрадки отослать, для разсмотрѣнія и Учиненія по Указамъ, въ Московскую Духовную Консисторію при промеморіи, въ которой прописать показанія Сафонова и Артемьева, все касающееся раскола, а такъ же о воровствѣ Сафонова, за которое его велѣно пытать. 3) Крестьянина Артемьева держать подъ карауломъ до произведенія Сафонову розыска.» 22 Апрѣля отосланы были въ Московскую Духовную Консисторію при промеморіи рукописныя книги Сафонова. 24 Апрѣля Сафоновъ взятъ въ застѣнокъ, и на первой пыткѣ, противъ прежнихъ показаній, прибавилъ новаго то, что изъ потаенныхъ раскольничьихъ мнимыхъ. Поповъ знаетъ Матвѣя, который живетъ въ Московскомъ Уездѣ, въ Гуслицкой Дворцовой волости, въ деревнѣ Игнатовой, въ домѣ крестьянина Григорья Маркова. У него онъ исповѣдывался всего разъ въ домѣ Маркова, но причастія онъ никакого ему не давалъ. Кромѣ Матвѣя отъ знаетъ еще Попа Якима, живущаго въ городѣ Скопинѣ у посадскаго человѣка Максима Черкасова, Раскольника же и монаха Германа, живущаго въ Гуслицкой волости, въ деревнѣ Чаплиной, у крестьянина Василя. Эти Попы исповѣдаютъ и причащаютъ крестьянъ той деревни, въ которой живутъ. Артемьевъ для исповѣди и причастія ходилъ къ Попамъ Матвѣю и Герману. 26 Юня Сыскаго Приказа постановилъ: «1) Для взятія потаенныхъ Раскольниковъ и мнимыхъ Поповъ, Матвѣя и Германа, и хозяевъ, у которыхъ они живутъ, послать съ Сафоновымъ, заковавъ его въ крѣпкіе ручныя и ножныя кандалы, команду. Для оказанія помощи которой, сообщить объ этомъ командѣ,

въ которой Гуслицкая волость вѣдома. Если же вспоможенія определено не будетъ, то ѣхать посланному и исполненіе учинить при Сотскомъ и Десятскомъ и постороннихъ окольныхъ людяхъ. 2) Въ Воеводскую Канцелярію и въ Скопинской Магистратъ послать Указы о присылкѣ раскольникяго Попа Якима и хозяина его, Максима Черкасова, которыхъ заковать при этомъ въ ручные и ножные кандалы. 3) Въ Московскую Духовную Консисторію послать вторичную промеморію, въ которой прописать новыя показанія Сафопова. 4) Раскольнику Артемьеву дать съ Сафоновымъ очную ставку. Артемьевъ на этой ставкѣ отвергъ всѣ показанія Сафопова. 3 Юля Сыскной Приказъ послалъ въ собственную Ея Императорскаго Величества Вотчинную Контору, которой Гуслицкая волость была подвѣдомственна, промеморію, съ требованіемъ, чтобы Контора повелѣла Старостамъ и выборнымъ крестьянамъ тѣхъ деревень, въ которыя посылаемая команда вступить, оказывать, при взятіи оговоренныхъ людей, всякое вспоможеніе и не чинить препятствія и ссоры. 4 Юля, Вахмистръ Бреховъ, въ Сыскномъ Приказѣ объявилъ, что посланную съ нимъ въ собственную Ея Императорскаго Величества Вотчинную Контору промеморію Коллежскій Советникъ Воронинъ, выслушавъ, отдалъ обратно и объявилъ, чтобы означить въ промеморіи волости и деревни поименно, а то не извѣстно, какимъ деревнямъ велѣтъ оказывать вспоможеніе, и что если они поѣдутъ безъ Указа Конторы, то онъ прикажетъ посланнымъ перебить руки и ноги. Въ слѣдствіе такого отзыва Сыскной приказъ опредѣлилъ: Послать въ Военную Контору вторичную промеморію, въ которой поименовать волости и деревни, но оговоренныхъ не сообщать. 4 Юля Сыскной Приказъ послалъ въ Скопинскую Воеводскую Канцелярію и въ Скопинской Магистратъ Указы о присылкѣ Попа Якима и посадскаго челоуѣка, Максима Черкасова. 5 Юля въ собственную Ея Императорскаго Величества Вотчинную Контору послана была вторично промеморія. 16 Юля посланный за Попомъ Матвѣемъ и монахомъ Германомъ Вахмистръ Илья Бреховъ рапортовалъ, что собственная Ея Императорскаго Величества Вотчинная Контора дала ему въ помощь Сержанта, Григорія Тимофѣева Постельникова, съ тремя челоуѣками солдатъ, и что онъ съ ними и съ полатыми, и съ Старостою Гуслицкой волости, Григоріемъ Павловымъ, въ дома оговоренныхъ крестьянъ ѣздилъ, но кромѣ, заброшенныхъ пустыхъ дворовъ, ни чего не нашелъ. 25 Юля Сыскной При-

изъ послалъ въ собственную Ея Императорскаго Величества Вотчинную Контору промеморію о томъ, чтобы она сдѣлала немедленное распоряженіе о розыскѣ и присылкѣ оговоренныхъ Гуслицкой волости крестьянъ, которыхъ Староста и Выборной этой волости до сихъ поръ не прислали, хотя Постельниковъ, въ силу даннаго ему отъ Конторы, обязалъ ихъ въ этомъ подпискою. 31 Юля Скопинская Ратуша представила, при доношеніи, посадскаго чело-вѣка, Максима Черкасова; Попа же Якима у него не нашли и, по объявленію Черкасова, онъ никогда у него не бывалъ. 12 Августа Сафоновъ, по нѣкоторому секретному дѣлу, отосланъ былъ въ Контору Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ. Максимъ Черкасовъ на допросѣ показалъ, что «онъ записной Раскольникъ и платитъ за расколъ свой двойной подушный окладъ; что Сафонова онъ знаетъ по тому, что одного съ нимъ города, но давно его тамъ не видалъ. Потаеннаго Раскольника и мнимаго Попа Якима ни какого не знаетъ и никогда у себя не держалъ. Въ этомъ шлется онъ на живущихъ около двора его. Сафоновъ же показываетъ это напрасно, злобясь на него, онъ не послалъ ему нынѣшнимъ лѣтомъ 50 рублей, которые онъ требовалъ отъ него письменно. Письмо это подалъ ему проѣзжіи чело-вѣкъ Скопинскаго Уѣзда, который сказывался, что онъ Дворцовой конюшенный крестьянинъ, Скопинской волости, имени и отчества его онъ не упомянуть. Не зная за собой ни какого долга Сафонову, онъ письмо и разорвалъ. Недѣли три послѣ этого, къ нему опять приходилъ какой-то крестьянинъ Скопинской волости, села Ивановскаго, и говорилъ, что къ нему есть изъ Москвы письмо. Его дома не было, а домашніе его тѣхъ писемъ не приняли. Эти письма, думаетъ онъ, были также отъ Сафонова. Съ отцомъ его, съ Иваномъ Сафоновымъ, онъ имѣлъ денежное дѣло и неоднократно жаловался на него Бургомистру Скопинской Ратуши, Михайлу Козлову, который содержится теперь въ Сыснномъ Приказѣ. Отецъ Сафонова долженъ ему 290 рублей, которые не заплатилъ до сихъ поръ и отъ платежа ихъ отказывается, говоря, что уплатилъ свой долгъ товарами. Векселя Сафонова у него и теперь хранятся.»

« 12 Августа, въ слѣдствіе показаній Черкасова, въ Сыснномъ Приказѣ постановлено:» Въ Скопинскую Воеводскую Канцелярію послать Указъ, которымъ велѣтъ, черезъ нарочно посланнаго, спросить въ селѣ Ильинскомъ у всѣхъ крестьянъ, не имѣютъ ли кто писемъ

отъ Григорья Сафонова? Если у кого имѣется, то, отобразь, прислать ихъ въ Приказъ. О мнимомъ Попѣ Якимѣ вѣсть съ Скопинской Ратушью изслѣдовать, жилъ ли онъ у Черкасова, а для того послать въ Ратушу Указъ; Черкасова освободить на добрыя поруки.» 9 Сентября караульный Оберъ-Офицеръ, Поручикъ Алексѣй Лобковъ рапортовалъ что «Артемьевъ лежитъ весьма болѣнь и движенія мзла имѣеть.» 23 Сентября, въ слѣдствіе этого рапорта, Сынскимъ Приказъ постановилъ: «1) Въ собственную Ея Императорскаго Величества Вотчинную Контору, о сыскѣ и присылкѣ потаенныхъ мнимыхъ Поповъ и хозяевъ ихъ, послать вторичную промеморію, въ которой требовать немедленной присылки ихъ, прописать, что въ противномъ случаѣ на нее представлено будетъ, куда надлежитъ. 2) Въ Московскую Духовную Консисторію послать промеморію, въ которой требовать немедленнаго извѣстія на первую промеморію. 3) Артемьева, за болѣзнію и за отсылкою Сафонова въ Тайную Контору, а также за недоставленіемъ мнимыхъ Поповъ и хозяевъ ихъ и извѣстія изъ Консисторіи, наконецъ за множествомъ въ Сынскомъ Приказѣ колодниковъ, отослать при Указѣ въ Измайловскую Приказную Избу къ Управителю, объявивъ, чтобы изъ деревни Ядровской, безъ Указа Артемьеву нигуда не отлучаться; по выдавленіи же, или по требованію Сынскаго Приказа, или Консисторіи, представить его безъ всякихъ оговорокъ, о чемъ объявить подробно Духовной Консисторіи въ промеморію.» 16-го Октября Сафоновъ присланъ былъ при Указѣ изъ Конторы Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, гдѣ, за нѣкоторыя непристойныя слова, наказанъ его кнутомъ; 24 Октября Сынскимъ Приказъ, на основаніи постановленія 1751 г., Августа 12, послалъ Указы въ Скопинскую Воеводскую Канцелярію и въ Скопинскую Ратушу. 23 Октября послана была, въ собственную Ея Императорскаго Величества вотчинную Контору вторичная промеморія, а 29 Ноября третья съ требованіемъ потаенныхъ мнимыхъ Поповъ и хозяевъ ихъ, и увѣдомляя, что, въ случаѣ непредставленія ихъ, на Контору будетъ представлено, куда надлежитъ. 4-го Декабря Скопинская Воеводская Канцелярія и Ратуша доносили, что изъ Скопинской Канцеляріи посланъ былъ въ село Пальинское Подьячий Федоръ Олимпіевъ, который отъ крестьянъ отобразъ, скажу въ томъ, что писемъ отъ Сафонова, они не имѣютъ; о мнимомъ же Попѣ Якимѣ, 22 человекъ, живущихъ около Черкасова, показали, что его не видали и онъ никогда у него не жилъ. При доношеніи

присланы были сказка крестьянъ и свидѣніе о мнимомъ Пѣтѣ Пѣтѣ. 11 Октября Измайловская Приказная Изба рапортовала, что Ауртемовъ принятъ и отданъ Старостамъ на росписку. 16 Апрѣля 1752 г., Сафоновъ изъ Сыснноваго Приказа ѡбжалъ, но 23 Апрѣля Московская Губернская Канцелярія прислала его въ Сынновъ Приказъ: онъ былъ пойманъ на Владимірской дорогѣ смичкомъ Московскаго драгунскаго эскадрона, Поручикомъ Иваномъ Бѣгуновымъ; при немъ найдено письмо о нѣкоторыхъ травахъ и камняхъ. Рапортъ Бѣгунова въ Московскую Губернскую Канцелярію былъ также представленъ. Бѣгуновъ рапортовалъ, что 21-го Апрѣля солдаты его команды наѣхали по Владимірской дорогѣ, близъ Двооцовой Кушевской волости, не доѣзжая деревни Буцковой версты три, на трехъ бѣглыхъ людей, изъ которыхъ одного поймали, а двое убѣжали въ лѣсъ. Пойманный показалъ, что онъ Григорій Ивановъ Сафоновъ и недѣлю съ двѣ тому уговорился города Скопина съ посадскимъ человекомъ, Семеномъ Андреевымъ, ѡбжать въ низовые города. Другой, съ ними бывший—бѣглый солдатъ, полка и имени котораго онъ не знаетъ, прѣтѣвшій къ нимъ по Коломенской дорогѣ, близъ Москвы, въ деревнѣ Острепахъ, и согласившійся ити всюду, куда они пойдутъ. Подъ батогами Сафоновъ перемѣнилъ свои показанія, сказавъ, что ѡбжалъ онъ съ недѣлю тому назадъ изъ Сыснноваго Приказа и товарищами его въ побѣгѣ были: Семень Андреевъ и колодникъ Поручикъ Семень Коржевниковъ; при Сафоновѣ найдено было письмо въ четверть листа. Въ Сыснновомъ Приказѣ Сафоновъ при распросѣ показалъ, что къ побѣгу подговорилъ его Поручикъ Коржевниковъ, который склонилъ на это и караульнаго солдата, Василия. Съ этою цѣлью Коржевниковъ неоднократно просился у караульныхъ Офицеровъ, чтобы ихъ послать для заковки выпавшихъ изъ кандаловъ гвоздей въ кузницу, но они не отпускали. 16 Апрѣля караульный Оберъ Офицеръ, осматривая на комъ изъ колодниковъ кандалы ветхи, отвѣтилъ ихъ для поправки кандаловъ въ кузницу. Коржевниковъ сказалъ при этомъ, чтобы его послали съ нимъ, Сафоновымъ, и позволили походить въ Москвѣ по своимъ, для собранія денегъ на нужду. Офицеръ приказалъ ихъ тогда сковать на двушейную цѣпь, а также двухъ человекъ колодниковъ и послалъ всехъ на болото въ кузницу, при Сержантѣ и 5-ти человекѣхъ солдатъ, въ числѣ которыхъ былъ и Василій. Въ кузницѣ съ него и Коржевникова ножные кандалы сняли, и Коржевниковъ упросилъ

Сержанта, чтобы сходилъ съ ними на Полянку къ знакомому. Сержантъ взялъ для этого солдата Василя и другого и пошелъ на Полянку. Тамъ Коржевниковъ указалъ лавку, въ которой былъ его знакомецъ, и послалъ въ нее Сержанта, давъ ему рублевикъ, для размѣна на мелкія деньги. Безъ него караулить ихъ остались два солдата, съ которыми они вскорѣ ушли къ церкви, противоположащей Полянкѣ. Одного изъ солдатъ Коржевниковъ послалъ за Сержантомъ, а съ другимъ солдатомъ, Василюемъ, они бѣжали изъ церкви черезъ монастырь и, придя на перевозъ Краснаго Холма, перѣехали въ лодкѣ. До Крутицъ шли они по берегу въ шейныхъ цѣпяхъ, и перешедъ Крутицы, за монастыремъ, разбили камнемъ другъ у друга цѣпи. Въ полѣ на пашнѣ они зарыли цѣпи въ землю. Пройдя черезъ село Коломенское, они остановились на ночлегъ въ деревнѣ Бѣласкѣ. Потомъ направились по Каширской дорогѣ и остановились въ деревнѣ гвардіи Сержанта, Поликарпа Иванова, гдѣ и проночевали. Отъ него пошли на Боровской перевозъ и, перѣехавши, ночевали въ близъ лежащей отъ него деревнѣ, у крестьянина. Отъ перевоза вышли проселками на Владимірскую дорогу и ночевали въ селѣ Рогожѣ, у крестьянина. Утромъ повелъ ихъ Коржевниковъ въ пустыню Іоанна Богослова, гдѣ хотѣлъ ихъ на время оставить и сходить къ Поликарпу Иванову, чтобы, съѣзда съ нимъ въ Москву, къ ладѣ за деньгами, отправиться потомъ въ Польшу вѣсімъ вмѣстѣ. Не доходя версты за полторы до пустыни, на нихъ наѣхали два человека солдатъ; товарищи его убѣжали въ лѣсъ, а его, «Сафонова, поймали. 24 Апрѣля въ Сыскномъ Приказѣ постановлено: «Сафонова въ побѣгѣ пытать и спрашивать, не воровалъ ли и не разбойничалъ ли въ бѣгахъ, и у кого останавливался? О показанныхъ въ письмѣ травахъ и каменьяхъ его спросить и записать отдѣльно; * о чемъ допросить и колодника Филимонова, если онъ содержится въ Приказѣ; письмо и показанія ихъ сообщить къ секретнымъ дѣламъ, хранить это дѣло, какъ и прочія секретныя дѣла.» 1752 года, Апрѣля 24, Сафоновъ на пыткѣ показалъ, что и въ допросѣ. Дано ему 25 ударовъ. 3 Іюня Московская Духовная Консисторія требовала высылки изъ Сыскаго Приказа Сафонова въ Консисторію, такъ какъ онъ

* О всѣхъ этихъ предметахъ болѣе подробныя свидѣнія находятся въ дѣлѣ полѣ № 2668, относящемся къ разряду дѣлъ о колдовствѣ.

подать Преосвященному Платону, Архіепископу Московскому, доношение о томъ, что онъ имѣеть Его Преосвященству донести великій духовный секретъ. 5 Іюня Сафонова отправили въ Консисторію. 23 Іюля о Скопинскомъ посадскомъ человѣкъ, Максимъ Черкасовъ, на основаніи Уложенія, гл. 10, ст. 159 и гл. 21, ст. 36 и 39, въ Сыскномъ Приказѣ постановили: «До присылки Сафонова изъ Консисторіи, Черкасова въ Сыскной Приказъ не требовать и о свободѣ его послать въ Скопинскую Канцелярію и Ратушу Указы. О Сафоновѣ же справиться, содержится ли онъ въ Консисторіи, или куда отосланъ?» 12 Сентября Московская Духовная Консисторіа возвратила Сафонова въ Сыскной Приказъ обратно и увѣдомляла, что, между прочимъ, онъ на допросъ показалъ, что до 15 лѣтъ находился въ Православной Греческаго Исповѣданія Вѣрѣ, а потомъ совратила его въ расколъ родная бабка, а теперь онъ желаетъ обратиться въ Православіе. А во время своего раскольничьяго суевѣрія, какъ случилось ему быть у Раскольника крестьянина Артемьева, былъ тамъ крестьянинъ Григорій Марковъ, который говорилъ, что есть у нихъ въ деревнѣ Полю Матвѣи, отправляющій службу по старопечатнымъ книгамъ; будучи потомъ въ домъ Маркова, онъ навѣстилъ этого Цопа и купилъ книгу письменную называемую «Десятословіе» и заплатилъ за нее 5 руб. Въ ней писано о двуперстномъ сложеніи и проч. (О чемъ писано въ этой книгѣ, кромѣ двуперстнаго сложенія, въ дѣлѣ не значится). Такая же книга представлена съ нимъ въ Сыскной Приказъ. На основаніи этихъ показаній, Консисторіа требовала изъ Приказа эту книгу и копію съ допроса Сафонова, и просила не освобождать его изъ Москвы никуда, не онесясь съ нею, такъ какъ она имѣеть въ виду приставить для увѣщеванія и утвержденія его въ Православной Греческаго Исповѣданія Вѣрѣ Служеника церкви положенія ризы Господней, Семена Филипова, который, убѣдясь въ непротивномъ его обращеніи, исповѣдалъ бы его и, приведя публично въ церкви къ обыкновенной о прощаніи всѣхъ раскольническихъ учителей и послѣдующихъ имъ припадкѣ, сподобилъ Св. Тайнъ. При отдачѣ присланной изъ Московской Духовной Консисторіи промеморіи, Сафоновъ сказалъ, что книжка, именуемая въ ней «Десятословіе» есть та, которая называется «Оглащеніе.» 13 Ноября промеморіа, и при ней копіи, отправлены были въ Консисторію. За тѣмъ изъ дѣла видно, что Сафоновъ былъ въ Тайной Канцеляріи, гдѣ его судили по какому-то

дѣлу, но по какому именно, не видно. Изъ Тайной Канцелярїи его препроводили въ Московскую Духовную Консисторїю. 4 Іюня, 1753 года, Консисторїя требовала отъ Приказа извѣстія, окончено ли дѣло Сафонова и въ Приказѣ нуженъ ли? ибо онъ присланъ къ ней, 6 Апрѣля, изъ Канцелярїи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ для обращенїя отъ раскола въ Св. Церкву, а по обращенїи для отсылки въ Сыскной Приказѣ по имѣющемуся тамъ до него дѣлу. Іюля 19 въ Сыскномъ Приказѣ приказали: «Въ Консисторїю послать промеморїю о томъ, что за Сафоновымъ, кромѣ дѣла о фальшивыхъ паспортахъ, ни какихъ нѣтъ; а за написанїе ихъ надлежитъ его, въ силу Указа 191 года, битъ кнутомъ.» Сентября 3 Консисторїя увѣдомила, что къ Сафонову, присланному къ ней изъ Канцелярїи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, для обращенїя отъ раскола, приставленъ былъ Священникъ церкви положенїя ризы Господней, Симеонъ Филиповъ, который Консисторїи рапортовалъ, что Сафоновъ раскольническую прелесть оставляетъ, и по тому въ Консисторїи опредѣлено: «Приведи Сафонова публично въ церкви къ присягѣ, принять его Попу Симеону въ Вѣру Православную и сподобить Св. Таинъ. При этомъ отъ Сафонова взять подписку о томъ, чтобы Православнаго Греческаго Исповѣданїя Вѣру содержалъ до кончины своей исповѣданно; и ни въ какихъ ереси не совращался, подъ опасенїемъ жесточайшаго истязанїя въ судѣ; для наказанїя же его кнутомъ, за написанїе фальшивыхъ паспортовъ, препроводить его въ Сыскной Приказѣ, представить, что, по мнѣнїю Консисторїи, за его показанїя и оставленїе раскольничьей прелести, ему можно учинить легчайшее наказанїе. 6 Февраля, 1756 г., послѣ промежутка въ 2½ года, въ продолженїи котораго Сафоновъ опять попалъ въ Консисторїю, Приказѣ получилъ изъ Консисторїи промеморїю, въ которой значилось, что, 20 Октября 1753 г., присланъ былъ къ ней, при Указѣ Св. Правительствующаго Синода, Сафоновъ же для обращенїя отъ раскола, и при немъ доношенїе Тайной Канцелярїи въ Синодъ, въ которомъ объявлено, что Канцелярїя до него ни какой нужды не имѣетъ. По тому Консисторїя велѣла приставить къ нему для увѣщанїя Священника церкви Св. Максима Блаженнаго, что на Варваркѣ, Якова Григорьева, который, по увѣщанїи, и причастилъ его, предварительно привелъ публично въ церкви къ присягѣ, съ обыкновеннымъ проклетїемъ раскольническихъ ересей. За тѣмъ она отправила его въ Серпуховскїй Высоцкїй монастырь, для усмотрѣнїя его состоянїя:

не притворно ли онъ ко Св. Церкви обратился и не склоненъ ли идти къ расколу? По доношеніи Настоятеля монастыря съ братією, что Сафоновъ въ своемъ обращеніи надеженъ, Консисторія донесла Святѣйшему Синоду, что, «хотя и надлежало бы его освободить, но по дѣлу, которое ведется о немъ въ Приказѣ, за написание фальшивыхъ паспортовъ, она сдѣлать этого не можетъ, о чемъ и представляетъ въ Св. Синодъ.» Въ слѣдствіе сего Синодъ, Указомъ отъ 28 Ноября, повелѣлъ: «Препроводить Сафорова въ Приказъ и требовать, чтобы ему оказано было въ наказаніи облегченіе.» 14 Февраля въ Сысскомъ Приказѣ поставлено: «Хотя оному Сафонову, по смыслу означеннаго ямснаго Указу, и надлежало чинить наказаніе плетью, но, за оставленіе раскольниковской прелести, того наказанія ему не чинить и для отдачи его въ городъ Скопинъ въ кудечество, отослать въ Скопинскую Ратушу за карауломъ, и отправить его отъ Москвы по тракту до перваго города, Коломны, и о томъ въ Скопинскую Ратушу и въ Коломенскую Воеводскую Канцелярію послать Указы.» Но Сафоновъ жить въ міру не пожелалъ, и Марта 28 подалъ прошеніе о томъ, чтобы его отослать въ Серпуховскій монастырь, для услуженія при церкви, или представить для этого въ Контору Синода, но тому что онъ изъ малолѣтства къ торговымъ промысламъ необыченъ и въ мірскихъ суетахъ быть не желаетъ, отъ которыхъ, будучи въ Приказѣ и въ прочихъ мѣстахъ 5 лѣтъ подъ содержаніемъ, совершенно отсталъ. 29 Марта Приказъ постановилъ: «Сафорова отослать въ Контору Синода при донесеніи.» 10 Апрѣля Коліистъ Ефимъ Муромцовъ въ Приказѣ объявилъ, что посланнаго съ нимъ Сафорова я доношеніе въ Контору Синода не принялъ и объявилъ, что это касается Московской Духовной Консисторіи; по чему, 15 Мая, онъ былъ отосланъ въ сію Консисторію (Д. 2435).

V. Въ Юнѣ мѣсяцѣ 1751 г., представленъ былъ въ Ростовскую Духовную Консисторію пойманный Раскольникъ, крестьянинъ Дмитрій Клементевъ сынъ Бѣловъ, оказавшійся бѣглымъ изъ вотчины вдовы Княгини Мавры Дмитриевны Куракиной, села Поздеевскаго, изъ деревни Коравинной. При немъ найдены печатныя и зловонныя свѣчи, образа и въ будажникѣ сушенныя, по видимому казачьяго самаго великаго крошки, жѣлтые сухарики и небольшой кусокъ въ видѣ церковнаго потира съ ложечкою. При допросѣ въ Консисторіи, онъ показалъ: «Отъ роду ему 40 лѣтъ; холостъ; отецъ

его и мать и онъ были Правовѣрны, и отца духовнаго онъ имѣлъ того же села Поздѣвскаго, Попа Федора, у котораго ежегодно исповѣдывался и Св. Таинъ приобщался до побѣга своего изъ отцовскаго дома; а крестное знаменіе отъ младенчества изображалъ, и теперь изображаетъ двоеперстнымъ, крестосложеніемъ, по наученію отца и матери; на исповѣди Попъ объ этомъ у него не спрашивалъ, и онъ ему не сказывалъ, и крестился тѣмъ двоеперстнымъ сложениемъ потаенно; а какое въ этомъ двоеперстномъ сложении содержится таинство, онъ, Дмитрій, не знаетъ; грамотъ изученъ по старопечатнымъ книгамъ, тому лѣтъ 20-ть, во время побѣгу его, будучи въ Польшѣ, на рѣкѣ Вѣткѣ, въ раскольническомъ мужескомъ монастырѣ, Раскольникомъ монахомъ Даниломъ Михайловымъ, находившимся при церкви Покрова Пресв. Богородицы; въ этомъ монастырѣ тогда Настоятелемъ былъ Игуменъ Власій. Въ Святую Православную Каѳолическую Церковь, со времени бѣгства на Вѣтку, не вѣруетъ. Когда же жилъ въ Сибири, лѣтъ пятнадцать въ лѣсахъ, въ раскольническихъ кельяхъ, близъ Демидова желѣзнаго завода Выйскаго, слышалъ отъ монаховъ, Аврамія, Іосифа и Андроника, что въ старопечатной книгѣ, именуемой «Вѣра» напечатано: «Аще кто убавить, или прибавить,—анаѳема да будетъ проклятъ!» а въ другихъ книгахъ напечатано: «Аще хотя едину чертину отъ Вселенскихъ Соборовъ кто отметаеъ закона, весь законъ отметаеъ;» не та, де, церковь, что ограда, стѣны и покровъ, а та, де, церковь, что вѣра и житіе, а самъ онъ, Дмитрій, тѣхъ старопечатныхъ книгъ не видалъ и не читывалъ; и что въ Россіи Архіереи имѣются изъ Малороссіи, тако жъ и Великороссійскихъ Архіереевъ онъ не приѣмлетъ и ихъ ученію не вѣруетъ, по тому что оныя Архіереи поставлены бывають отъ Малороссійскихъ Архіереевъ совокупно; Святые, де, иконы новописанныя и животворящій четвероконечный крестъ онъ, Дмитрій, не приѣмлетъ, для того, что нынѣ новописанныя иконы пишутъ не ихъ старой Вѣры люди; а покланяется, де, онъ таковымъ писаннымъ образамъ, кои пишутъ имѣющіеся отърой ихъ Вѣры люди, содержатъ крестъ двоеперстнымъ сложениемъ, а не троеперстнымъ; а четырехконечному кресту не покланяется и не приѣмлетъ, по тому что Господь Богъ на четырехконечномъ крестѣ распять не былъ, а распять былъ на трехконечномъ изъ дровъ кипариса, пегга и кедра; книги исправленныя онъ, Дмитрій, еретическими не называетъ, только онъ тѣхъ исправлен-

ныхъ книгъ не приѣмлетъ, по тому что въ нихъ имѣется отмѣна противу ихъ старопечатныхъ книгъ; въ ихъ старопечатныхъ книгахъ: въ Псалтырь, въ Часословъ, напечатано аллилуія дважды, въ трети: «Слава тебѣ, Боже!» да напечатано же реченіе Исусъ; въ Часословъ, въ Символъ Вѣры, между прочими реченіи, напечатано: «не есть конца;» въ Достойнѣ, между прочими реченіи: «славнѣйшую во истинну Серафимъ;» а въ новоисправныхъ книгахъ оное отмѣчено и напечатано: въ Псалтырь и въ Часословъ аллилуія трижды, въ четвертыхъ: «Слава тебѣ, Боже!» реченіе Исусъ, въ Символъ Вѣры: «не будетъ конца;» въ Достойнѣ: «и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ;» Святѣйшаго Никона Патріарха, и по немъ бывшихъ Патріарховъ, и до Священника, и весь Освященный Чинъ онъ, Дмитрій, не приѣмлетъ, для того, что при ономъ Никонѣ Патріархѣ и при прочихъ Архіереяхъ и Священникахъ, старопечатныя книги всѣ отмѣчены, по которымъ и священнослуженіе исполняютъ, а старымъ книгамъ не вѣруютъ, въ дѣйство не ставятъ; семь Таинствъ принималъ онъ до побѣгу, тому лѣтъ съ 20-ть, и тогда сомнѣнія не имѣлъ, а теперь, по принятіи старой Вѣры, семь Таинъ не приѣмлетъ; только по прибытіи въ Польшу, на рѣку Вѣтку, въ раскольническомъ мужескомъ монастырѣ; помазанъ миромъ вторично, по раскольническому обычаю, въ кельѣ Іеромонахомъ Власіемъ, у котораго ежегодно исповѣдывался и причащался въ Покровской церкви по ихъ Вѣрѣ. Православныхъ Христіанъ Никоніанами, и еретиками, и отступниками онъ не называлъ. Когда жилъ при отцѣ, до побѣгу, подушную подать, вмѣстѣ съ отцомъ, платилъ, а послѣ податей не платилъ. Прежде бывшихъ еретиковъ и противниковъ святыхъ церкви, Аввакума Протопопа, Никиту пустосвата, Лазаря, Епифанія, Феодора, и ихъ разныхъ толковъ Поповщину, Анофріевщину, Дьяковщину, Лысеновщину, Безпоповщину, Андреевщину, Федосѣевщину, Нетовщину, Перекрещиванцовъ и Неперекрещиванцовъ, и имъ послѣдовавшихъ и нынѣ послѣдующихъ, онъ, Дмитрій, кромѣ Софонтіевщины, не приѣмлетъ, и за истинно содержанія ихъ Вѣры не поставляетъ, и имъ не послѣдуетъ, а не проклинаетъ, по тому что, де, оныя прокляты и безъ него; а изъ выше объявленныхъ толковъ Вѣру онъ, Дмитрій, нынѣ содержитъ Софонтіевщину, — бывшаго Іеромонаха Софонія, который жилъ въ Керженскихъ лѣсахъ; а таинство Софонтіевой Вѣры такое: Крестъ на себѣ изображаютъ двоеперстно; службу исправляя по старопечатнымъ книгамъ, и имѣютъ

покаяніе и причащеніе по своему обычаю, а безъ покаянія не умирають; чего ради онъ, Дмитрій, въ Православной Каѳолической Церкви и во всемъ выше писанномъ сомнѣніе имѣеть. Изъ дому отца своего бѣжалъ онъ въ Вѣтку лѣтъ съ 20-ть, зимнею порою, на первой недѣли Великаго Поста, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Книгини же Куракиной, Костромскаго Уѣзда, изъ деревни Харькова, Анашьемъ Васильевымъ, по его подговору. Въ Вѣтку пріѣхали они на 4-й недѣли Великаго Поста и остановились въ домѣ Анашья, который жилъ тамъ съ двумя своими сестрами родными, Марьею и Татьяною. Переночевавъ двѣ ночи у Анашья онъ, Дмитрій, отправился въ мужской Покровской монастырь къ обѣднѣ; послѣ обѣдни встрѣтилъ его на монастырѣ старецъ Данило и спросилъ его: «Откуда онъ и за чѣмъ къ нимъ пришелъ?» — «Для спасенія,» отвѣчалъ Ѳеодоръ. Старецъ принялъ его къ себѣ въ келью, гдѣ онъ, Дмитрій, прожилъ три года. Старецъ рассказывалъ ему, что въ монастырь пришелъ изъ Ярославля, что онъ Подъячей сынъ Михайла Степанова Иконникова; въ бѣльцахъ имя ему было Дмитрій; живя въ монастырѣ Ѳеодоръ исповѣдывался у благаго Попа, Дмитрія, въ церкви, и потомъ пріобщался у чернаго Попа, Власія, во время службы, послѣ литургіи, по раскольническому обыкновенію; Вѣрѣ старой и Богу молиться училъ его двоеперстнымъ крестосложеніемъ означенной старецъ Данило. По прошествіи трехъ лѣтъ, тому нынѣ лѣтъ съ семнадцать, въ Великой Постѣ, присланы были на Вѣтку Офицеры съ драгунами, для переписи въ монастыряхъ народу мужскаго и женскаго полу, и для высылки ихъ въ Россію и разоренія монастырей, которыхъ было тогда два, мужской и женской. Тогда онъ, Дмитрій, бѣжалъ въ Черницкую слободу, Кіевской Губерніи, вмѣстѣ съ Раскольникомъ, Иваномъ Ефимовымъ, крестьяниномъ той слободы, у котораго и прожилъ со 2-й недѣли Великаго Поста по десятую Пятницу, а въ десятую Пятницу ушелъ отъ Ефимова въ городъ Стародубъ; здѣсь жилъ у записнаго Раскольника, Максима Михайлова, съ недѣлю, и узнавъ отъ Михайлова и отъ другихъ Раскольниковъ, что въ Сибири много Раскольниковъ, отправился туда одинъ, притворившись нищимъ. И шелъ онъ отъ Стародуба до Сибири недѣль съ восемь; а дорогою, де, въ прилучившіяся ночи ночевалъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ кто пуститъ, Христа ради; а нигдѣ его не останавливали и паспорту не спрашивали; а въ Сибирь онъ, Дмитрій, пришелъ на Демидовы, что на рѣкѣ Выѣ, заводы; жилъ въ домѣ

Раскольника, Василья Никитина, недѣли съ двѣ, и просилъ онъ, Дмитрій, Василья, чтобъ гдѣ потрудиться ко спасенію. Раскольникъ Василій отвѣчалъ: «Отъ завода верстѣ съ 10, въ лѣсу, живутъ въ хижинахъ старики Раскольники, а зовутъ ихъ: Аврамъ, Іосифъ и Андроникъ; и ежели онъ, Дмитрій, жаелетъ спасенія, то чтобъ къ нимъ шелъ.» Дмитрій отыскалъ старцевъ: они жили все трое въ одной кельѣ. Онъ объявилъ имъ, кто онъ такой, и откуда, и для чего пришелъ къ нимъ. Старцы приняли его на житье къ нимъ въ келью, гдѣ и прожилъ лѣтъ съ 15; откуда тѣ старцы, онъ ихъ не спрашивалъ. Поживъ у нихъ первые три года, онъ изъявилъ желаніе постричься. Старцы отвели его на Демидовскій Тагильскій заводъ, къ черному Попу Іову, который и постригъ Дмитрія въ монахи, въ домъ своемъ, въ особливой хороминѣ, по своему раскольническому обычаю; при постриженіи дано ему имя Діонисій; по постриженіи онъ возвратился въ лѣсъ къ старцамъ. Живя въ лѣсу, онъ ежегодно исповѣдывался и причащался въ домъ показаннаго чернаго Попа, Іова, а не въ церкви. У Іова постоянно было пѣніе Вечерни, Всеночной и Часовъ, для чего старцы изъ лѣсу къ тому Іову всегда ходили, и прочіе, жившіе на Демидовскомъ заводѣ, записные Раскольники. Послѣ Часовъ черныи Попъ Іовъ, по обычаю ихъ, благодарныя пять хлѣбовъ, разрѣзавъ на разныя части, какъ ему, Дмитрію, такъ и прочимъ раздавалъ, по частямъ малымъ и большимъ, кому сколько-надобно; этотъ хлѣбъ, по принятіи, берегутъ годъ и болѣе для употребленія въ праздничные дни, а не для иного чего. А какъ началась нынѣшняя генеральная ревизія, и на Демидовскій заводъ стали пріѣзжать переписчики, то онъ, Дмитрій, чтобъ избѣжать переписи, вознамѣрился ити снова на Вѣтку, полагая, что въ 15 лѣтъ Раскольники въ томъ мѣстечкѣ размножились. Купя лошадь и телегу за 19 руб. на Демидовскомъ заводѣ, пріѣхавъ онъ къ старцамъ и, забравъ свое имущество, въ Петровы заговыны отправился, по своему намѣренію, въ Чернецкую и Стародубскую Слободы къ Раскольникамъ, а оттуда полагалъ пробраться въ Вѣтку. За недѣлю до 1 Сентября, пріѣхавъ онъ на Свиноскую ярмарку. Пробывъ въ недѣлю, отправился въ Малоросской городъ Почевъ. Здѣсь на заста- въ его допросили, кто онъ и откуда? Онъ сказавъ проѣзжимъ изъ Стародуба въ Свиноской монастырь-молиться, записнымъ Раскольникомъ, но ему не повѣрили, ввѣли подъ караулъ и свели въ Казацкой Судебной Приказъ, гдѣ и распрашивали; изъ Почева сто-

отправили въ городъ Стародубъ, въ Полковую Канцелярію, а отсюда въ Глуховъ, въ Генеральную Канцелярію, оттуда въ Кіевъ, въ Духовную Консисторію, изъ Консисторіи его отослали въ Московскую Губернскую Канцелярію, отсюда отправили его въ Костромскую Духовную Консисторію, подъ карауломъ солдата, Матвѣя Степанова: солдата онъ уговорилъ отпустить его съ дороги, за что и далъ ему 1 руб. Но не успѣлъ убѣжать, по тому что его поймали въ деревни Остафьевцѣ. И въ Іюнь сего 1751 г. отослали въ Ростовскую Воеводскую Канцелярію, а отсюда передали въ Костромскую Консисторію. Объ вещахъ у Дмитрія Бѣлова найденныхъ онъ объяснялъ такъ. «Въ кіотѣ за Богородичнымъ деревяннымъ образомъ, въ найденной бумажкѣ крошкѣ. Это подлинно имеемое, по раскольническому обычаю, причастіе взято въ Польшѣ на Вѣткѣ, въ церкви Покрова Богородицы, дано ему отъ ихъ раскольническаго Попа, Макарія, во время объясненнаго имъ на Вѣткѣ Раскольниковъ разоренія, для дальняго его въ Сибирь проходу, ежели, паче чаянія, въ дорогѣ занеможетъ, чтобъ ему по раскольническому обыкновению причаститься. Четырнадцать кусочковъ сухарьковъ хлѣбныхъ, въ образъ Богородичнаго хлѣба, пришедъ съ Вѣтки, взялъ онъ, Дмитрій, въ Сибири у чернаго Попа, Іова, для употребленія себѣ въ праздничные дни. Въ образъ церковнаго потира, потирецъ самой малой мѣдной литой, съ подденкомъ облоченнымъ, на коемъ вылить образъ Всемилостиваго Спаса, ложечку мѣдную небольшую, пелену шелковую полосатую травчатую, на коей нашить крестъ камчатой синей, при крестѣ нашито трость и копіе, поля облочены камкою синюю и зеленою, на подкладкѣ крашевиной, семь книгъ въ переплетѣ, Псалтырь совослѣдованную, которая печатана въ 150 году, въ бытность Патріарха Іосифа, книгу въ восьмую долю листа, печатную и письменную, называемую Часословъ, книгу Канничицъ, книгу Помынишии, книгу Житіе Св. Варлаама и Іосафа Царевича, Житіе Св. Андрея Юродиваго, все это, для прельщенія и привращенія къ расколу и обману Христіанъ, не употреблялъ, и для меденія зборища и училища къ раскольническому обычаю въ домахъ нигдѣ не имѣлъ. Послѣ побѣгу онъ, Дмитрій, перекрещиванъ не былъ и самъ никого изъ Православныхъ не перекрещивалъ... и нынѣ онъ, Дмитрій, Православной-Каеолической Церкви соединиться, и отца духовнаго, и исповѣдываться, и Св. Таниъ сообщаться, не жалеетъ.» Ростовская Духовная Консисторія, усматривая, что Дмитрій

Бѣловъ находился въ немаломъ ханжествѣ и имѣлъ у себя книги раскольническія, и ко употребленію якобы причастія крошки, и соудъ потиръ, и ложку, и сухари, называемые благодарный хлѣбъ, и признавая, что онъ, Дмитрій, и ученіе къ раскольству людямъ производилъ, и безъ испытанія въ надлежащемъ свѣтскомъ судѣ о томъ правды у него увѣдать не возможно, представила объ этомъ въ Московскую Синодальную Контору, Синодальная Контора предписала Костромской Консисторіи: «Заковавъ Дмитрія Бѣлова въ ручныя и ножныя кандалы, подъ найкрѣпчайшимъ карауломъ отослать въ самомъ скоромъ времени въ Раскольническую Контору.» 26 Сентября, 1751 г., Дмитрій Бѣловъ былъ присланъ въ Раскольническую Контору, въ Москву. Въ Раскольнической Конторѣ Бѣловъ подтвердилъ свои показанія въ Ростовской Консисторіи, заявивъ желаніе отстать отъ раскола. Изъ Раскольнической Конторы, 27 Ноября, 1751 г., его передали, для изысканія истины пытками, въ Сыскной Приказъ. Сыскной Приказъ по чему-то медлилъ пыткой, а между тѣмъ, 19 Марта, 1752 года, поступило новое требованіе Раскольнической Конторы, чтобы Дмитрія Бѣлова спрашивать при розыскѣ: «не знаетъ ли онъ о мѣстѣ жительства жившихъ въ Сибирской Губерніи, въ близи Выйскова и Тагильскаго Демидовскихъ заводовъ, въ лѣсахъ, старцевъ: Авраама, Іосифа, Андроника и чернаго Попъ, Іова, которыхъ ни какъ не могла отыскать Раскольническая Контора.» Раскольникъ Дмитрій Бѣловъ былъ пытанъ, въ 1-й разъ Апрѣля 13 дня, 1752 года: дано ему 50 ударовъ. Онъ подтвердилъ всѣ прежнія показанія и, сверхъ того, прибавилъ, что де, живущіе Сибирской Губерніи старцы: Авраамъ, Іосифъ, Андроникъ, черной Попъ, Іовъ, въ бытность его въ Сибири, на Демидовскихъ заводахъ, померли и похоронены въ лѣсу: а въ церковь, де, онъ ходитъ, и отца духовнаго имѣтъ, и Святыхъ Таинъ пріобщаться, не желаетъ, для того, что нынѣ въ церквахъ служба отправляется не во старопечатнымъ книгамъ, и Архіереи, де, нынѣ обливанцы, а Священники поставляемы отъ нихъ, обливанцовъ. 28 Апрѣля, 1752 года, Раскольническая Контора прислала въ Сыскной Приказъ еще новое требованіе: «Раскольника Дмитрія Клементьева Бѣлова, при пыткахъ, въ исполненіе, спрашивать: живалъ ли онъ въ городѣ Старицѣ? не знаетъ ли онъ Раскольника Михайлова, и отъ кого онъ слышалъ, что въ Сибири много Раскольниковъ?» Ноября 6-го, 1752 года, Дмитрія Раскольника пытали во второй разъ: дано 35 ударовъ.

Показалъ то же, что и прежде, и прибавилъ, что въ городѣ Старицѣ ни у Раскольника Михайлова, и ни у кого, не живаль, а Максима Михайлова не знаетъ, и о житѣльствѣ его въ Стародубѣ показывалъ за болѣзнію своею, также какъ и о живущихъ въ Сибирѣ Раскольникахъ, ни чего ни отъ кого не слыхалъ. 1753 г., Генваря 18, колодникъ Раскольникъ Дмитрій Бѣловъ, въ необращеніи къ Святой Церкви и въ прочемъ, взятъ въ застѣнокъ, пытанъ третично: было ему 35 ударовъ. Показалъ то же, что и прежде. 22 Ноября, 1753 г., Дмитрій Бѣловъ, за изображеніе на себѣ двоеперстнаго креста и за невѣрованіе въ Св. Православную Каеолнческую Церковь, и за не принятіе Св. иконъ, и новоясравныхъ книгъ, и Святѣйшаго Патріарха Никона, и по немъ бывшихъ Патріарховъ и Архіереевъ, и всего Освященнаго Сану, и семь Таинствъ церковныхъ, и прочія Святой Церкви противности, сосланъ въ Рогервикъ, въ вѣчную каторжную работу (Д. 2569).

VI. 1752 года, Октября 30 дня, присланъ, при промеморіи, изъ Московской Духовной Консисторіи, въ Сыснной Приказъ, Дворцовой каменщикъ, Яковъ Купріановъ, обвиняемый въ расколѣ и въ непочитаніи иконъ; при чемъ присланъ былъ и допросъ Купріанова, въ которомъ онъ показалъ: «Зовутъ его Яковъ Купріановъ; грамотѣ умѣеть, а писать не учился; отъ роду ему лѣтъ съ 60; онъ каменщикъ Московской Гофъ-Интендантской Конторы; тому лѣтъ съ сорокъ отецъ его отосланъ въ Азовъ, и живъ ли, онъ не знаетъ; тому лѣтъ съ 20 онъ, Яковъ, женился на крестьянкѣ Ярославскаго Уѣзда изъ деревни Горкина; живетъ за Яузю рѣкою, при Головинскомъ дворцѣ, на казенномъ дворѣ; и тому года съ четыре ходилъ онъ, Купріановъ, для покупки крупъ на болото, и въ то время попался ему знакомый печникъ, Петръ Григорьевъ; и между разговорами печникъ звалъ его, Якова, въ домъ свой, близъ Дѣвичьяго монастыря, для чтенія имѣющейся у него книги Библіи; Яковъ въ этотъ разъ пошелъ къ печнику, и послѣ нѣсколько разъ бывалъ у него; и означенную книгу имъ читалъ състѣ печника, купецъ Петръ Никитинъ; а при томъ они разсуждали всѣ троє, что, де, Святымъ иконамъ поклоняться и почитать ихъ не должно, понеже оныя иконы дѣла рукъ человѣческихъ: уста имуть и не глаголютъ, уши имуть и не слышатъ; и нынѣ онъ, Купріановъ, имѣется въ сумнѣніи, что, для выше писаннаго, онымъ образомъ (да и для того: не слышатели закона, во

творцы закона, сіи оправдятся), поклоняться имъ не должно; и нынѣ онъ тѣмъ иконамъ не покланяется, и ихъ не почитаетъ, и отца духовнаго онъ, Купріяновъ, не имѣетъ, тому лѣтъ пять, для того, что о выше писанномъ непочтеніи Св. иконъ не хотѣлъ объявлять; а въ церковь Божию онъ ходитъ только для слушанія одного пѣнія; а Св. иконамъ для виду хотя и покланяется, токмо ихъ не почитаетъ, и впредь имъ покланяться и почитать не будетъ; а оному его, Купріянова, ни кто не училъ, только объ ономъ непочтеніи читалъ въ Псалтири.» Ноября 12 дня, 1752 года, колоднику Купріянову въ Сыскомъ Приказѣ, предъ присутствующими, снова прочтены его распросныя рѣчи и Купріяновъ подтвердилъ, что онъ на этихъ рѣчахъ утверждаетъ и ни въ чемъ не споритъ: 18 Ноября Сыской Приказъ постановилъ: «Купріянова, за непочтаніе Св. иконъ, и за непоклоненіе имъ, въ чемъ онъ упорствомъ своимъ въ томъ зломъ намѣреніи утверждаетъ, и для того его, Купріянова, пытать, и при тѣхъ пыткахъ, прѣтивъ приславной промеморіи изъ Московской Духовной Консисторіи, спрашивать нарѣдко: для чего онъ, Купріяновъ, Св. иконъ не почитаетъ, и имъ не покланяется, и кто его къ той зломерзкой ереси научилъ? и на кого съ пытокъ будетъ показывать оговоръ, тѣхъ сыскивать и спрашивать, и въ чемъ учинился споръ, давать очныя ставки.» 3-го Декабря Купріянова пытали въ первый разъ: дано ему 90 ударовъ; онъ подтвердилъ все, что сказалъ въ допросѣ. 14 Января, 1753 г., Купріяновъ пытанъ вторично: дано ему было 70 ударовъ; на вторичной пыткѣ подтвердилъ, что и на первой. Февраля 4 дня, 1753 года, Купріяновъ взятъ въ застѣнокъ и пытанъ третично. А съ подъему и съ третьей пытки онъ сказалъ то жъ, что и съ первой и со второй, прибавя: «а вѣруеть, де, онъ, Купріяновъ, въ Господа нашего, Иисуса Христа, который сотворилъ небо и землю, и въ Святую Троицу, а Пречистую Богородицу онъ, Купріяновъ, почитать за истинную сущую Богородицу, не чтя книгъ, показатъ точно не можетъ; и отца, де, духовнаго имѣтъ желаетъ, токмо съ тѣмъ намѣреніемъ, какъ отъ него выше показано, что онъ Святымъ иконамъ покланяется, и троеперстнаго сложенія принять, и на себѣ креста изображать, не будетъ.» Во время пытки, пригласили въ застѣнокъ, состоявшаго при Сыскомъ Приказѣ, Священника Петра Васильева; тотъ увѣщывалъ Купріянова, но Раскольникъ остался непреклоненъ, и утвердился на прежнемъ своемъ показаніи: на

пыткѣ было ему сто ударовъ. Февраля 15 дня, 1753 г., Сылский Приказъ постановилъ: «Купріянова, за показанныя его злодѣянія, за непочитаніе Св. иконъ, и имъ за непоклоненіе, и что онъ троеперстнаго сложенія принять и на себѣ креста изображать не хочетъ, и Пречистую Дѣву, Матерь Божію, за истинную Богородицу не почитаетъ, приговорить, на основаніи Уложен. 4 главы 1 п., къ смертной казни, къ сожженію, но предварительно представить о семъ Правительствующему Сенату, а до полученія разрѣшенія сослать въ Рогервикъ» (Д. 2773).

VII. Въ 1754 году, изъ Воховскаго Духовнаго Правленія, присланы были въ Московскую Духовную Консисторію пойманные, собственной Его Императорскаго Величества Гуслицкой волости, въ деревнѣ Старой, у крестьянина, записнаго Раскольника, Аванасы Терентьева, въ домѣ, Раскольники: старецъ Исакій и старица Влѣга, а съ ними присланы были найденные при нихъ книги,—тетради печатныя и писанныя, а именно: двѣ пелены шелковыя: одна темная, другая синяя, по краямъ красная камка; благодарнаго хлѣба четверть просвиры, Псалтырь съ письменными и печатными листами, въ четверть; Часословъ въ десть, съ Службами и съ Святцами, ветхій; книга, писанная полууставомъ: «Чинъ исповѣданія грѣховъ и съ канономъ Іисусу Сладчайшему, съ стихерами Пресвятыи Богородицы,» и о прочемъ, въ осьмуху; Часословъ, писанъ полууставомъ и съ печатными листами, въ коемъ и молебные стихи, въ осьмуху; Ермосы, писанныя полууставомъ, Преподобному Макарію, въ осьмуху жъ; Вопросы посланнаго въ Заонежье, по ниліанному, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государа Императора Петра Великаго, въ прошломъ 722 году, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, иеромонаха Неофита, къ Заонежскимъ пустыннымъ жителемъ, расколическимъ учителемъ, о томъ, чего ради Раскольники въ церковь Божію не ходять и о прочемъ, и на оныя отъ тѣхъ расколическихъ учителей отвѣты, писанныя полууставомъ, въ осьмуху; Собраніе изъ божественнаго Писанія о молитвѣ за всѣхъ, иже во власти суть, въ осьмуху; выписанное изъ Четви Миней Слово на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, въ осьмуху; Житіе Преподобныхъ Отецъ Варлаама и Іоасафа, выписанное изъ Четви жъ Миней; Житіе жъ Преподобныхъ Отецъ: Симеона, Христа ради юродиваго, Іоанна, спостника его; Покаяніе писменное выписанъ изъ бесѣдъ Апостольскихъ, кои съ надѣяніемъ; Житіе

Петра Афонскаго и Паисія Великаго, письменное жъ, выписано изъ Четивъ Миней; Житіе Преподобнаго Нифонта, выписано изъ Четивъ жъ Миней, и разные учительныя Слова изъ Пролога; Толкованіе о крестѣ трисоставномъ; Житіе Аѳанасія, исповѣдника Александрійскаго, выписано изъ Четивъ Миней; Житіе Преподобнаго Ефросинія Александрійскаго; Поученіе въ недѣлю Мытаря и Фарисея; Поученіе мужемъ и женамъ, изъ бесѣдъ Апостольскихъ; Краткое выписаніе изъ поучительныхъ Словъ, изъ книги Ефрема Сирина и изъ Зеркала мірозрительнаго, изъ недѣльнаго Евангелія, изъ книги Вѣры Никона Черныя Горы, изъ книги Степенной о Сидорѣ Митрополитѣ и изъ Космографіи, и правила разные изъ Коричей и изъ Номоканона, и изъ книги Кирилы Іерусалимскаго; Алфавитъ Духовный, писанный съ печати Санктъ-Петербургской; Слово на Успеніе Пресвятыя Богородицы; Житіе Моисея Мурина, Антонія Римлянина, изъ книги Вѣры о постѣхъ и о пьянствѣ, изъ нея же Восточной Церкви Слово Аввы Дороея; О Римскихъ ересьяхъ, изъ главы 27 Кирилы Александрійскаго, изъ книги Измарагда, изъ книги изъ Маргарита Пророка Исаія, о еже видѣхъ Господа сѣдѣща на престолѣ, тутъ же и изъ Прологовъ учительныя Слова; Житіе Святаго мученика Маманта и Маріи Египетскія, и книги Саввы Дороея учительныя Слова; Канонъ Всемиловитому Спасу, Канонъ Богоматери Одыгитрія, Канонъ Богоматери Тихвинской; Канонъ Апостолу Петру; Канонъ за дающихъ милостыню, изъ книги Ефрема Сирина Слово 105 о Антихристѣ; изъ недѣльскаго Евангелія Слово въ недѣлю Рабслабленнаго изъ Миней Четивъ, Августа 25-го дня память Святыя Исповѣдникъ выписано въ кратцѣ; Исторія, въ которомъ году и гѣмъ построенъ Соловецкій монастырь; Житіе Евставія Плакиды; изъ Минейъ Матарецкихъ письменныхъ посланіе Патріарха Антонія Царяграда о Новгородскихъ и Псковскихъ Стригольникахъ; Писма Аввакумовы, на которыхъ обличеніе и исповѣданіе несогласующахъ съ сими въ томъ; Избраніе отъ правилъ разныхъ о прачетицехъ еретическихъ, коихъ приѣмлетъ Соборная Церковь въ свою степень, по поканію ихъ; О соборѣ Филарета, Патріарха Московскаго, Іюнь, Митрополитѣ Сарскомъ и Подонскомъ, и о изверженіи его на томъ Соборѣ за то, что принялъ дву человекъ Ляховъ некрещеныхъ въ Православную Вѣру; Списокъ съ Соловецкой челобитной, еже бы имъ не примати новоисправныхъ Никономъ Патріархомъ книгъ; Объявленіе о изверженіи Вселенскаго Патріарха Никона Московскаго,

и прощальныя грамоты Іяковомъ, Патріархомъ Константинограда, по смерти его, Никона; Книга Исаака Сирина о пустынножительствѣ; изъ недѣльнаго Евангелія поученіе въ недѣлю всѣхъ Святыхъ; Собраніе изъ разныхъ книгъ, яко первовосточная Церковь Іерусалимская при Апостолѣхъ и ихъ намѣстникахъ, за Царей идолопоклонниковъ и иконоборцевъ, за вся сущая величества, рекше во власти, Бога о здравіи въ ектеніяхъ и въ литіяхъ молила; Правило Іоанна Захарова; Вопросы и отвѣты, выписаны изъ Катихизиса, о законѣ Божіи и изъ книги о Вѣрѣ о Антихриствѣ; Слово Макарія Египтянина, выписано изъ Патерика Скитскаго и изъ Зерцала Великаго, собранное изъ разныхъ книгъ кратцѣ, како не подобаетъ сообщатися съ еретиками; Молитва ко Пресвятѣй Богородицѣ повседневноя; выписанное изъ книги Черныя Горы сказаніе, чего ради жену отпущати; Предисловіе изъ Евангелія на престольнаго; изъ книги и Библии Пророка Еремея проповѣдь; выписано изъ книги Іерусалимскаго посланія отъ Фотія Патріарха къ князю Михаилу Вологодскому, * тутъ же изъ всѣхъ Апостольскихъ; изъ книги Кормчей о несущемъ Іереѣ, приймавшемъ дѣтей духовныхъ къ покаянію; тутъ же отъ житія Святаго Нифонта, и правило изъ Номоканона, и ученіе изъ Зерцала мірозрительнаго о святѣй Евхаристіи, яко имать скончаніе вѣка быти; изъ Алфавита азбучнаго и изъ протчихъ, яко не подобаетъ въ недѣлю дѣлати, и изъ Кормчей старописьменной двонадесять Апостоловъ, како первопоставленіе бысть въ священнической чинѣ и въ черноризческой; изъ Катихизиса Малаго о седми постахъ, и изъ Канонника печатнаго о поклоненіи земномъ; изъ книги Кириллы Іерусалимскаго о понуреніи новокрещенцовъ и о крещеніи дѣтей Христіанскихъ ко Римскому паденію; изъ книги Апостола вкратцѣ выписано и Евангеліи на престольнаго; изъ книги Андрея Юродиваго о женѣ, ходившей къ волхву; изъ книги Іоанна Златоустаго Слово; изъ книги Старчества и о молитвѣ Іисусовой; изъ книги Службника, како не подобаетъ брака составлять съ безчачіемъ и глумотворствомъ; изъ книги Ефрема Сирина о любви, и изъ Мицеи Чети Слово на Покровъ Пресвятыя Богородицы; изъ Пролога тріехъ отроковъ житіе; изъ книги Симеона Селунскаго, яко не подобаетъ, кромѣ Іе-

* Болгарскаго?

реовъ, исповѣди творить, и о мвропомазаніи; изъ недѣльнаго Евангелія; Слово изъ книги Семеона Новаго: лучше себя наставляться, нежели протчихъ; изъ Пролога разныя учительныя Слова и Житіе Святаго Пахомія Великаго; изъ Патерика Скитскаго Слово учительное; изъ Трѣбника большаго о исповѣди; Азбука скорописная; изъ книги Новыя Небеса о женѣ, утаивше тѣхъ(?) въ покаяніи; разныя поученія изъ бесѣдъ Апостольскихъ; Канонъ Казанской Богородицѣ; Канонъ за умершихъ; Кондаки и Икосы воскресные; Письмо дому Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея покрова, Казначая Павла съ братією къ Іерееву Василью Кондратову, при которомъ приобщены вопросныя пункты о крещеніи еретиковъ; сто печатныхъ паспортовъ; шесть листовъ бѣлой бумаги, на которыхъ краснаго сургуча печать Яицкаго Войска; двадцать пять костей; два письма, писанныя въ Углицкую волость, въ деревню Старую; надпись Исаку Фляпкову, а въ заглавіи на имя Екатерины Ивановой отъ сестръ Ксѣніи, Евоніи, второе отъ дочери Анны, а отчества оныхъ не написано; въ ономъ же второмъ по оной Екатеринѣ и отъ Ивана Григорьева поклонъ; копія съ письма, писаннаго съ Вѣтки дому Покрова Богородицы отъ Игумена Аврамія къ Попу Юакиму и къ Московскимъ, также и Гуслицкимъ, жителямъ, записнымъ Старовѣрцамъ, о старцѣ Акимѣ, чтобъ оныя его къ себѣ не принимали. 1754 года, Августа 12, старецъ Исакій, скинувъ съ шеи двойную цѣпь и съ ногъ кандалы, изъ тюрьмы Канцеляріи Экономическаго Правленія бѣжалъ. При донесеніи объ этомъ, Сержантъ Духовной Консистеріи описывалъ примѣты старца: росту средняго, волосы на головѣ, и бородѣ черныя, борода не велика, лицомъ бѣлъ, глаза сѣрыя, носъ продолговатъ, лѣтъ около 45-ти, говорить тихо. 16 Августа Исакій былъ пойманъ за Московоу рѣкою, на Бабьемъ городкѣ, рогатыми караульными. Съ Съѣзжаго Двора его отослали въ Полицейстерекую Канцелярію, гдѣ онъ закричалъ: «Слово и дѣло,» и отосланъ въ Тайную Канцелярію. Духовная Консистерія просила Тайную Канцелярію: «Исакія, по минованіи въ немъ надобности, прислать въ Консистерію.» Тайная Канцелярія, 30 Августа, съ своей стороны, просила Духовную Консистерію: «прислать составленныя Исакіемъ выписки изъ книгъ на обличеніе раскольниковъ, и тетрадь о разореніи Соловецкаго монастыря.» 13 Сентября эти рукописи отосланы были въ Тайную Канцелярію. 21 Декабря, Исакій, по наказаніи въ Тайной Канцеляріи плетями за лож-

ное сказаніе слова и дѣла, былъ возвращенъ въ Духовную Консисторію, и при томъ Тайная Канцелярія просила Консисторію: «сдѣлать распоряженіе о приводѣ Исакія въ Православную Вѣру, согласно изъявленному имъ желанію.» 22 Декабря, Іоаннъ Стефановъ, Священникъ церкви Великомученика Іоанна Бѣлоградскаго, что на Лубянкѣ, которому поручено было разсмотрѣть книги и рукописи, донесъ, что ниже слѣдующія книги и тетради противны Святой Восточной Церкви: 1, Толкованіе о крестѣ трисоставномъ; 2, Исторія, въ которомъ году и кѣмъ построенъ Соловецкій монастырь; 3, Письмо Протопопа Аввакума, на которыхъ обличеніе и исповѣданіе не согласующихъ съ нимъ; 4., Списокъ съ Соловецкой челобитной, еже бысть не принимать новосправныхъ Никономъ Патріархомъ книгъ; 5, При канонѣ за умершихъ слово Симеона Новаго Богослова сумнительно; 6, Письмо дому Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Покрова, Казначей Павла съ братією къ Іерею Василю Кондратьевичу, при которомъ приобщены вопросныя пункты о крещеніи еретиковъ; 7, Копія съ письма, писаннаго къ Попу Іакиму, дому Покрова Богородицы отъ Игумена Аврамія, о старцѣ Анѳимѣ; 8, Объявленіе о изверженіи Вселенскомъ Патріарха Никона Московскаго, и прощальная грамота Іакова, Патріарха Константинограда, по смерти его, Никона; 9, Правило Іоанна Захарова. Прочія же книги и тетради, по мнѣнію Священника Спиридонова, не подозрительны. 1755 года, Марта 19, Исакій опять задумалъ бѣжать и, во время Утрени, съ помощію палки и двухъ дубовыхъ клиньевъ, сталъ разводить на ногахъ киндалы, но караульный помѣшалъ и отнялъ у него все, приготовленное къ бѣгству: кулекъ, въ которомъ были кушакъ и лапотки, веревки, раскольнической монашескій клобукъ, ряса и мантия: 1755 г., Аврѣля 5, Исакій на допросѣ показалъ, что хотѣлъ бѣжать отъ дурнаго пропитанія, палку и клинья взялъ у колодниковъ, а платье купилъ ему крестьянинъ вотчины Каедральнаго Чудова монастыря, имени его онъ не знаетъ. На этомъ дѣлѣ № 2996 въ Московской Духовной Консисторіи прерывается. Въ 1756 г., Марта 11 дня, Консисторія отослала старца Исакія и старицу Елену, въ слѣдствіе упорства ихъ въ расколѣ, въ Сыскной Приказъ, и вмѣстѣ съ ними продолжное дѣло. Въ Сыскомъ Приказѣ монахъ Исакій на допросѣ показалъ, что «ему 45 лѣтъ, мірское имя ему Иванъ; что отецъ и мать его крѣпостные дворовые люди помѣщика Петра Иванова Сам-

тынова, въ Вяземскомъ Уѣздѣ, въ селѣ Новомъ; всѣ они крещены въ Православной Вѣрѣ, и отецъ его давно умеръ, а мать и теперь живетъ въ селѣ Новомъ и исповѣдуетъ Православіе. Года 34 тому, помѣщикъ взялъ его къ себѣ въ свой Московскій домъ. Въ продолженіи 3 лѣтъ онъ содержалъ Православную Вѣру и имѣлъ духовнаго отца. Потомъ помѣщикъ послалъ его въ свою вотчину Коломенскаго Уѣзда, сельцо Ѳедотово, съ прикащикомъ Лариономъ Астаѣевымъ Колуфетовымъ, гдѣ онъ былъ 6 мѣсяцевъ, и познакомился съ Попомъ сельца Воскресенскаго, Иваномъ Мартыновымъ, который хаживалъ къ Колуфетову. Между прочимъ Мартыновъ не разъ говорилъ ему, чтобы крестился двуперстно, читалъ бы старопечатныя книги и имѣлъ бы отцомъ духовнымъ раскольникыаго Попа, а не того, который исправляетъ службу по новопечатнымъ книгамъ; ибо онъ, Священникъ, служить по старопечатнымъ книгамъ. Утѣщаніямъ Мартынова онъ внималъ, и съ этихъ поръ Мартыновъ приносилъ къ нему старопечатныя книги: 1, Соборникъ; 2, Кира Александрійскаго; 3, Книгу о Вѣрѣ. Чтеніе вызвало въ немъ намѣреніе быть въ раскольникеской прелести. Вскорѣ призвалъ его къ себѣ въ село Воскресенское Мартыновъ и сказалъ ему, что если онъ намѣренъ твердо содержать расколъ, то шелъ бы въ Гуслицкую волость, гдѣ раскольниковъ много, и по тому жить ему возможно. Онъ бѣжалъ тогда изъ сельца Ѳедотова, былъ въ Гуслицкой волости, и ходилъ по разнымъ деревнямъ съ полгода. Наконецъ онъ пришелъ въ деревню Гуслицкой волости, именемъ Старую, и опозналъ тамъ съ записнымъ раскольниковомъ, крестьяниномъ Филипомъ Семеновымъ, и женою его, Еленою Дмитріевою, у которыхъ жилъ по недѣлѣ, завѣдомо, что онъ бѣглый крестьянинъ и потаенный раскольникъ. Потомъ Семеновъ отвелъ его для житья, версты три отъ деревни, въ лѣсъ, въ пчельникъ Куровскаго крестьянина, Ивана Шампина, гдѣ жилъ крестьянинъ Яковъ Лукьяновъ. У него онъ имѣлъ пристанище года два, и ходилъ тогда по разнымъ деревнямъ. Какъ-то, будучи въ деревнѣ Игнатовой, у крестьянина Григорья Маркова, онъ услышалъ отъ работника его, Егора, потаеннаго раскольника, что онъ, Егоръ, и Лукьяновъ ѣдутъ въ Сибирь на заводы Акшнѣя Демидова, въ раскольникескіе скиты, и чтобы онъ ѣхалъ съ ними. Впрочемъ, поѣхали они по Владимірской дорогѣ, на пути заѣхали въ село Покровское къ записному раскольнику, Никитѣ Семенову, знакомому Егора, гдѣ, по словамъ по-

слѣднѣго, дожидаясь дня съ двѣ ѣхавшаго изъ Москвы съ заводоу Демидова крестьянина, Григорья Кирилова Безбородова, который дѣйствительно прѣхалъ съ крестьяниномъ Гусляцкой волости, Ивановъ Ивановымъ Рысь, и пахатными солдатами города Пронска, Авонасемъ Контратьевымъ Гуляшнымъ и Данилой Бѣлевымъ. Съ ними поѣхали они вмѣстѣ на заводы Демидова, гдѣ товарищи его остались, а онъ и Егоръ приняты были въ раскольниковскій скитъ, бывшій на рѣчкахъ Висимѣ, Шайталѣ и Утцѣ, настоятелю того скита Андроникомъ. Здѣсь были они гдѣ съ 10, и обучались Андроникомъ раскольниковской ереси. Послѣ этого онъ былъ постриженъ въ монахи Иеромонахомъ того скита, Іовомъ, и нарекли ему имя Исакій. Въ скиту монаховъ было 30 человекъ, и всѣ они обращались въ раскольниковской прелести, называемой Софоніевою. Отцомъ духовнымъ имѣлъ онъ раскольниковскихъ черныхъ Поповъ, Ивана и Никифора. Жилъ онъ въ этомъ скиту до 1740 года, и бѣжалъ изъ него, когда по Указу переловили и разослали по монастырямъ бывшихъ въ скитахъ раскольниковъ. Онъ скрылся въ лѣса, и съ нимъ нѣкоторые Раскольники и бѣльцы, въ числѣ коихъ былъ и крестьянинъ Иванъ Рысь. Въ лѣсахъ жилъ три года, вплоть до ревизіи, когда команды и посланники изъ Тобольска, Преосвященнымъ Митрополитомъ Силвестромъ, стали ловить уже въ лѣсахъ потаенныхъ раскольниковъ. Выйдя отсюда съ крестьяниномъ Рысью, онъ пришелъ на заводъ Демидова Навьинскій, чтобы сыскать въ Мокву попутчиковъ, и нашелъ тамъ крестьянина заводоу Демидова, Андрея Ступина, и прочихъ монахинъ и бѣльцовъ человекъ 20, въ томъ числѣ присланную съ нимъ монахиню Елену. До Керженца ѣхали они вмѣстѣ, тамъ попутчики ихъ остались, и съ нимъ ѣхали далѣе Рысь, Андрей Ступинъ и монахиня Елена. Въ Гусляцкой волости, въ деревнѣ Игнатовѣ, они остановились, и переночевали у крестьянина Степана Кирилова, отъ котораго на слѣдующій день онъ и Рысь поѣхали въ деревню Старую, къ крестьянину Артамену Васильеву, и поселись у него на пчельникѣ, заведомо, что онъ бѣглый крестьянинъ Самтыкова и потаенный раскольникъ. Отъ него ходили они по разнымъ деревнямъ болѣе года и вознамѣрились ѣхать за границу. Прѣхавъ въ Москву, они сыскали себѣ попутчиковъ: Семена Андреева, Харитона Иванова и Ивана Гурьева, сказавшихъ, что они изъ за границы, и Спиридона Иванова съ Янку. Сошлись они всѣ на постояломъ дворѣ въ Рогожской, и говорили,

что имъ за границу безъ паспортовъ нельзя; на что Семенъ Андреевъ сказалъ, что у него есть знакомый гридоровальный мастеръ, Василій Абрамовъ Кудрявцевъ, который можетъ напечатать имъ паспорта. Тѣмъ же днемъ Семенъ Андреевъ ходилъ въ городъ, и нашелъ Кудрявцева на Спаскомъ мѣсту, который, обѣщавшись напечатать 100 паспортовъ, привелъ его къ себѣ, а являнно въ приходъ церкви Харитона Исповѣдника, что въ Огородникахъ, на загородный домъ Чудова монастыря. Жительство Кудрявцева онъ знаетъ подлинно, по тому что когда онъ, Иванъ, содержался въ Канцелярїи Чудова монастыря, то туда былъ приведенъ бѣглый садовникъ того монастыря, Степанъ Архиповъ, отъ котораго, разговаривая, онъ и узналъ, гдѣ живетъ Кудрявцевъ. Прийдя отъ него, Семенъ Андреевъ объявилъ о своемъ заказѣ, и что поручилъ Кудрявцева за 30 рублей. При этомъ Спиридонъ Ивановъ показалъ имъ 6-ть листовъ бѣлой бумаги, на которыхъ были приложены сургучемъ красныя печати съ надписью Яицкаго войска. Онъ сказалъ, что печати эти поддѣланы подъ Яицкую печать, и, если кто напишетъ на этихъ листахъ паспорта, то съ ними можно проѣхать за границу. Послѣ этого онъ листы свои спряталъ. На слѣдующій день Семенъ Андреевъ отправился къ Кудрявцеву и, взявъ у него заказанные 100 паспортовъ, пришелъ къ нимъ на постоялый дворъ и, показавъ ихъ, сказалъ, что далъ за нихъ своихъ собственныхъ 30 рублей. Паспорта эти хотѣлъ онъ взять съ собою за рубежъ и снабжать ими тамошнихъ Раскольниковъ, у которыхъ будутъ здѣсь какія ни будь нужды. Про Кудрявцева Раскольникъ Иванъ Гурьевъ спрашивалъ потомъ, будучи съ нимъ, Иваномъ, въ селѣ Покровскомъ, у тамошняго Дьячка, и Дьячекъ сказалъ, что Кудрявцевъ у него былъ и дѣлалъ доску, чтобы печатать какіе-то листы, а потомъ ушелъ куда-то. Иванъ Гурьевъ указалъ уже ему Кудрявцева въ Москвѣ близъ Ильинскихъ воротъ, въ приходъ церкви Іоанна Златоустаго; въ домѣ какого-то человека, у котораго печатаются всякіе листы, куда онъ, Иванъ, зашелъ купить, и купилъ этихъ листовъ на 33-и коп. Кудрявцевъ гридоровалъ тогда Брюсовъ календарь. Наконецъ онъ, Иванъ, и товарищи его поѣхали опять въ Гуслицкую волость къ крестьянину Артамону Васильеву на пчельникъ, переночевали у него и отправились за границу въ телегѣ на одной лошади. При немъ были присланные въ Консисторїю тетрадки, Каноны, Житїя Святыхъ и монашеское платье въ

коробѣ, при товарищахъ ихъ: платье, напечатанные паспорта и 6 листовъ съ печатями. Старица же Елена осталась въ Гуслицахъ. Не успѣвъ выѣхать они отсюда, передъ деревней Старой наѣхали на нихъ Гуслицкіе крестьяне и стали ловить ихъ: товарищи его убѣжали, а его взяли со всѣми добромъ ихъ, которое они оставили на толбѣ. Привели его въ деревню Старицы, гдѣ отдала поѣтъ караулъ въ крестьянину Авонасію Терентьеву, а потомъ повезли въ Земскую Избу. Въ это же время поймали въ деревнѣ Старой старицу Елену и присоединили ее къ нему. На дорогѣ попался имъ Попъ села Ильиноаго, Илья Егоровъ, который, отнявъ ихъ у крестьянъ, взялъ въ свой домъ и держалъ подъ карауломъ недѣлю три, а потомъ объявилъ со всѣми, при нихъ бывшимъ, въ Московскую Духовную Консисторію. Изъ этого, письмо, писанное будто съ Вѣтки раскольниковскими учителями, Игуменомъ Авраміемъ и проч. къ Попу Іоакиму и Ивану Григорьеву съ товарищами, написалъ онъ, Иванъ, собственноручно въ Гуслицкой волости на пчельникѣ, у крестьянина Артамона Васильева, съ тѣмъ, чтобы ему давали милостыню для людей, упомянутыхъ въ этомъ письмѣ. Людей этихъ онъ не знаетъ, а писалъ имена ихъ по словамъ Ивана Гурьева; за тѣмъ болѣе ни чего не знаетъ и ни чего не дѣлалъ. Отъ раскола въ Православіе обратиться не желаетъ.»

Монахиня Елена на допросѣ показала: «Отецъ ея, Иванъ Тимофеевъ, былъ крестьянинъ, мать Ѳекла Васильева, и оба крѣпостные, но чьи, не знаетъ. Жили они въ Ярославскомъ Уездѣ, въ селѣ же, или деревнѣ, не упомянуть. Лишилась ихъ давно, будучи еще въ малыхъ лѣтахъ. Они-то и обучили и раскольниковской Вѣрѣ; ибо сами были запяченые раскольники. Крещена она въ расколъ, въ Керженцахъ, Потомъ Лаврентіемъ, куда отдалъ ее отецъ. Тамъ жила она въ скитахъ въ лѣсу съ монахинями, сперва блуждающей, а потомъ пострижена Іеромонахомъ Варволомеемъ, и получила имя Елены; монахиней ушла она въ Сибирь въ пр. мѣста, а по прѣздѣ оттуда, въ Гуслицкую волость, гдѣ воймана и прислана въ Московскую Духовную Консисторію. Отъ раскола обратиться не желаетъ.» 1756 года, Апрѣля 4, Смеской Приказъ постановилъ: «Ивана Филипова за побѣгъ отъ помѣщика и расколъ пытать и при этомъ допрашивать о напечатанныхъ паспортахъ, 6 листахъ съ печатями и проч. обстоятельно; гридоровальнаго мастера, Василіа Кудравцева, и садовника Чудова монастыря, Степана Архипова, съ

свать Катерину же Иванову держать до окончанія розыска подъ карауломъ.»

1756 годъ, Апрѣля 30, Ивану Филипову была первая пытка, при чемъ ему вали троекратно бревно: онъ показывалъ то же самое, что и въ допросѣ. Дано 50 ударовъ. 1756 года сысканъ и представленъ былъ гридывальный мастеръ, Василій Аврамовъ. Василій Аврамовъ, 20 лѣтъ, Московскій купецъ третьей гильдіи, показавъ, что, дѣйствительно жилъ съ 1751 года въ домѣ Каины Ермолаева Аксенова три года безъ поручной записи. Филипова знаетъ, по тому что, когда приходилъ за Ильинскія ворота въ домъ Калужскаго купца Софрона Павлова Мальцова печатать листы, то года 4 тому, Филиповъ пришелъ къ нему на дворъ одинъ, и вызвавъ за ворота, сказалъ, что есть у него печатный паспортъ, съ котораго просилъ его напечатать еще 100 паспортовъ, что онъ и обѣщалъ ему съ пьянѹ. Два дня спустя Аврамовъ пошелъ въ колокольный рядъ и купилъ тамъ мѣдную доску. Дома онъ вырѣзалъ на ней съ даннаго Филиповымъ паспорта слова и напечаталъ 100 паспортовъ. Недѣли три послѣ этого пришелъ къ нему Филиповъ одинъ, взялъ напечатанные паспорта, а также данный имъ, и отдалъ 30 руб. Мѣдную доску онъ, Аврамовъ, изломалъ и продалъ. Ни какихъ болѣе паспортовъ онъ не печаталъ, и сдѣлалъ это съ простоты, по тому что былъ въ малолѣтствѣ. 1756 года, Мая 29-го, дали Филипову очную ставку съ Аврамовымъ. Филиповъ нѣсколько измѣнилъ свои показанія и сказалъ, что «когда, прѣхавши изъ Сибири, онъ поселился съ крестьяниномъ Рысью у Артамона Васильева на пчельникѣ и онъ задумалъ ѣхать за границу, то Рысь отправился въ Москву прискивать попутчиковъ, и привезъ на пчельникъ выѣхавшихъ изъ за границы раскольниковъ: Семена Андреева, Ивана Гурьева, Харитона Иванова и прѣхавшаго съ Яику Спиридона Иванова. Стали совѣтоваться они выѣхать изъ Россіи. Спиридонъ Ивановъ былъ того мнѣнія, чтобы подговорить въ Москвѣ людей, которые поѣхали бы за границу и написать имъ паспорта на листахъ, которые привезъ онъ съ Яику. Ни кто не соглашался съ нимъ, кромѣ его, Филипова, и Спиридонъ Ивановъ отдалъ ему свои листы. Другіе совѣтывали сыскать въ Москвѣ гридывальнаго мастера и заказать ему 100 паспортовъ, которыми и снабжать людей, ѣдущихъ за границу. При этомъ Иванъ Гурьевъ далъ ему подписанный, на которомъ была изъ краснаго сургучу Государева печать,

паспортъ, и уговорилъ его ити въ Москву для заказа паспортовъ.» Далѣе показанія Филипова рознятся отъ показаній Аврамова только тѣмъ, что онъ дѣйствовалъ не одинъ, а съ Иваномъ Гурьевымъ. Напечатанные Аврамовымъ паспорта и 6 листовъ были у него, Филипова, съ годъ на пчельникѣ, гдѣ онъ жилъ съ Рысью и Иваномъ Гурьевымъ, который въ это время ѣздилъ отъ него за границу. Вернувшись съ Семеномъ Андреевымъ, Харитономъ Ивановымъ, они задумали уже всѣ вмѣстѣ ѣхать за границу, но въ Гуслицахъ сотскіе и десятскіе его, Филипова, поймали съ паспортами и 6 листами, а товарищи его убѣжали.» Василій Аврамовъ остался при своихъ показаніяхъ. 1756 года, Мая 31, Сусьной Приказъ постановилъ: «Ивану Филипову оканчивать розыски, и послать, куда надлежитъ, промеморію и доношеніе о присылкѣ оговоренныхъ имъ людей. Василія Аврамова, по силѣ Уложенія 4 главы, 1 и 2 статей, спрашивать и пытатъ, не печаталъ ли другимъ ворамъ такихъ паспортовъ.» 1756 года, Іюня 27-го, Сусьной Приказъ получилъ изъ Коломенской Духовной Консисторіи промеморію о томъ, что Попъ Иванъ Мартыновъ, лѣтъ 5 тому, бѣжалъ изъ Богородицкаго Бобренева монастыря, куда былъ посланъ въ подначальство, и до сихъ поръ въ свой домъ не возвращается. 1756 года, Іюля 6-го, Сусьной Приказъ получилъ изъ собственной Ея Императорскаго Величества вотчинной Конторы Указъ о томъ, что Филипъ Семеновъ умеръ, тому лѣтъ 12, жена его, Елена Дмитриева, 20, Иванъ Шалишенъ 13 лѣтъ, Григорій же Марковъ отбылъ въ Коломну, и какъ только возвратится, то будетъ представленъ. 1756 года, Іюля 16-го, Иванъ Филиповъ и Василій Аврамовъ взяты были въ застѣнокъ и пытаны, Иванъ Филиповъ вторично, Василій Аврамовъ впервые. Иванъ Филиповъ подтвердилъ свои прежнія показанія: дано 60 ударовъ Василій Аврамовъ также: дано 40 ударовъ. 1756 года, Августа 13-го, на третьей пыткѣ Иванъ Филиповъ не измѣнилъ своихъ показаній: дано 60 ударовъ. Василій Аврамовъ на второй пыткѣ также: дано 40 ударовъ. 1756 года, Сентября 10-го, на третьей пыткѣ Василій Аврамовъ говорилъ то же: дано 50 ударовъ.

1757 года, Октября 7-го, Сусьной Приказъ постановилъ: «1, о Раскольникѣ Иванѣ Филиповѣ, который, въ распросѣ и съ трехъ пытокъ, винился и показалъ, что онъ, Филиповъ, отъ расколу въ Православіе обратиться не желаетъ; онъ же винился въ покункѣ съ товарищи Раскольники воровскихъ ста печатныхъ паспортовъ,

на которыхъ хотѣли, написавъ и подговоря кого ни на есть къ побѣгу, провезть за границу, у него же, Филипова, взято бѣлая бумага 6 листовъ, на которыхъ приложены печати Яицкаго войска, а взялъ ихъ Филиповъ у проѣхавшаго Раскольника съ Яика Спиридонова Иванова, на которыхъ хотѣли, написавъ и подговоря кого ни на есть къ побѣгу, провезть за границу, токмо ни кого, за поимкою, не подговоряли. О гридоровальномъ мастерѣ, Московскомъ купцѣ Васильѣ Аврамовѣ сынѣ Кудрявцевѣ, который, въ распроеѣ и съ трехъ пытокъ, винился въ напечатываніи выше писанному Раскольнику, Ивану Филипову, и товарищамъ его ста воровскихъ паспортовъ, за которые взялъ денегъ 30 рублей, а оный Раскольникъ намѣренъ былъ, написавъ на тѣхъ паспортахъ и подговоря кого ни на есть къ побѣгу, провезть за границу, токмо ни кого не подговаривали и съ тѣми паспортами оной Раскольникъ пойманъ, учиня объ нихъ краткія и обстоятельныя выписки, съ подписаніемъ Указовъ, взнестъ, при доношеніи, въ Государственную Юстицъ-Коллегію со мнѣніемъ, а во мнѣніи написать: Раскольника Ивана Филипова, который винился въ покупкѣ воровскихъ паспортовъ и въ умыслѣ, чтобы, подговоря кого ни на есть, провезть за границу, по силѣ Указовъ 728 года, Ноября 10 дня, надлежитъ казнить смертію, повѣсить; а гридоровальнаго мастера, Василія Кудрявцева, который винился въ напечатываніи выше писанному Раскольнику, Ивану Филипову, ста воровскихъ паспортовъ, за которые взялъ денегъ 30 рублей, для провозу за границу людей, а въ Уложеніи въ 4 главѣ въ 1 статьѣ напечатано: «Будетъ кто грамоту напишетъ самъ себѣ воровски, или съ подлинной Государевой грамоты, и въ иныхъ въ какихъ приказныхъ письмахъ что переправитъ своимъ вымысломъ, мимо Государева Указу и Боярскаго приговору, или думныхъ и приказныхъ людей, и подъяческія руки подпишетъ, или сдѣлаетъ у себя печать такову, какова Государева печать, и такого, за такія вины, по сыску, казнить смертію.» Въ 2-й статьѣ: «Буде кто учнетъ какія письма воровствомъ наряжати и приказныя письма переправлявати, мимо Государева Указу, и того казнить смертію.» И по мнѣнію Сыскаго Приказа, означенному гридоровальному мастеру, Василію Кудрявцеву, за выше писанное воровство, за напечатаніе ста воровскихъ паспортовъ, по силѣ Уложенныхъ выше писанныхъ 4 главы 1-й и 2-й статей, надлежитъ учинить смертную казнь, повѣсить; а до воспослѣдованія резолюціи, по силѣ состоявшагося Ея

Императорскаго Величества, 754 года, Сентября 30-го, и изъ Государственный Юстицъ-Коллегіи, 755 годовъ, Февраля 30-го числа, Указовъ, учина имъ, Филипову и Кудрявцеву, наказаніе кнутомъ и вырѣзавъ ноздри, поставить на лбу: *В*, на щекахъ: на одной *О*, на другой *Р*; отослать ихъ, Филипова и Кудрявцева, въ Рогервикъ въ тяжкую работу; а печатные сто паспортовъ и бѣлую бумагу, шесть листовъ, на которыхъ приложена сургучевая печать Яицкаго Войска, при Сыскомъ Приказѣ сжечь. 2, Раскольницу, дѣвку Катерину Иванову, которая виновна въ расколѣ и обратиться отъ того раскола отца, Катерина, не желаетъ, по силѣ Указу 748 года, Марта 2-го дня, отослать ее, для опредѣленія, въ дальній монастырь, Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Контору, при доношеніи.» 1757 года, Февраля 19-го, Сыской Приказъ отослалъ Екатерину Иванову, при доношеніи въ Контору Святѣйшаго Правительствующаго Синода. 1757 года, Февраля 28, ее прислали оттуда обратно съ Указомъ, въ которомъ повелѣвалось: «Поступить съ Раскольницею, дѣвкою Катериною Ивановою, по силѣ Указовъ, какъ съ свѣтскою, и впредь поступать такимъ же образомъ съ чернецами и черницами, которые окажутся пострижены Раскольниками; ибо такое постриженіе за правильное признавать не слѣдуетъ.»

1757 года, Іюля 17-го, Катерина Иванова протестовала противъ постановленія Конторы Святѣйшаго Правительствующаго Синода и подала въ Сыской Приказъ прошеніе. Она ссылалась въ немъ на Указъ 748 года, Марта 2-го, которымъ велѣно посылать въ монастырь не записныхъ Раскольниковъ; она же записана въ расколѣ по Нижегородской Губерніи съ 746 года, въ Макарьевскомъ дѣсу, старицею Екатериною, въ кельѣ старицы Феклы, и при нихъ трудникъ Денисъ Тимоѣевъ. Въ утвержденіе своихъ словъ Катерина указывала на имянинныя вѣдомости Нижегородской Губернскай Канцеляріи, отосланныя въ Раскольническую Контору. Далѣе она сознавалась, что дѣтъ 25 тому, оставя свой дѣсу, она ходила по разнымъ мѣстамъ, для прокормленія, и въ это время положенныхъ за расколѣ денегъ не платила, такъ что на ней состоитъ теперь немалое число. Основываясь на всемъ этомъ, Катерина просила, справясь въ Раскольнической Конторѣ о запискѣ ея въ расколѣ, въ монастырь ее не отсылать, а для взысканія денегъ за расколѣ проводить въ Раскольническую Контору.

1757 года, Юля, Сыской Приказъ, по просьбѣ Катерины, сдѣлалъ справку, и слова ея подтвердились (Д. 3438).

VIII. 1757 года, Марта 13-го, изъ Конторы Св. Правительствующаго Синода присланъ былъ въ Сыской Приказъ раскольниковскій чернецъ Тихонъ, представленный въ Контору Синода Гавриломъ, Архимандритомъ Симонова монастыря. Въ Конторѣ Синода, Тихонъ при доносѣ показалъ, что «ему 25 лѣтъ, мірское имя его Тимошей, родился онъ въ Дворцовомъ селѣ Мячковѣ. Отецъ его Козма Савельевъ Зименковъ, мать Анна Савельева, два его брата и три сестры, Мячковскіе крестьяне, и живутъ въ томъ же селѣ. Они всѣ содержатъ Православную Греко-Россійскую Вѣру, которую и онъ исповѣдывалъ до 15 лѣтъ, а съ этого времени сталъ креститься двоеперстно. Въ 1748 году онъ бѣжалъ отъ отца въ Коломенскій Уѣздъ, въ Николаевскій Радонежскій монастырь, гдѣ просилъ монашествующихъ постричь его. Одинъ изъ нихъ, Макарій, взявъ его къ себѣ, спрашивалъ, по чему желаетъ онъ въ такихъ мѣдахъ лѣтахъ въ монашество, и какъ онъ крестится? На это онъ объявилъ монаху, что «желаетъ постричься для спасенія души, а креститься двоеперстно. Научила его этому родная бабушка, Пелагея Гавридова, уже умершая. Отецъ зналъ объ этомъ, и неоднократно билъ его, приказывая креститься троеперстно. Поэтому онъ бѣжалъ изъ дому.» Выслушавъ это, Макарій сказалъ, что его въ этотъ монастырь не примутъ, и лучше бы онъ шелъ на Яикъ, куда и онъ, Макарій, намѣренъ бѣжать. Переночевавъ у Макарія, онъ взялъ у него 4 рубля денегъ и пошелъ по большой Касимовской дорогѣ; здѣсь пристааъ онъ къ крестьянамъ, ѣхавшимъ изъ Хотенской волости въ Саратовъ за рыбою, и просилъ, чтобы свезли въ Саратовъ. Одинъ изъ крестьянъ, Иванъ Макаровъ, согласился и свезъ его за два рубля. Въ Саратовѣ, въ это время случился для покупки соли Яцкіе Казаки: ихъ просилъ онъ взять его съ собою, объявивъ, что онъ Мячковскій крестьянинъ и желаетъ постричься на Яикѣ въ монахи. Казаки не отказались и привезли его въ Яикъ. Оттуда онъ просилъ ихъ проводить его въ низъ по Яягу, въ скитъ къ Раскольниковамъ, и Казаки указали ему въ городѣ, на торговой площади, на прѣхавшихъ съ низу, для покупки рыбы, монаховъ, которые были въ простомъ мужицкомъ платьѣ. Онъ подошелъ къ нимъ и сталъ просить, чтобы взяли его съ собою для постриженія. Они и повезли его въ скитъ во имя Покрова Пресвятыя Бого-

родицы, называемый Якимовъ, къ Игумену Якиму. Въ скиту былъ онъ съ полгода въ трудникахъ и постриженъ въ монахи въ 1749 году, прїѣзжимъ съ Дону, изъ слободы Дубовки, раскольническимъ чернымъ Попомъ, Тихономъ, который нарекъ ему при этомъ свое имя. Постригшись онъ обучился грамотѣ, Часослову и Псалтырю, а писать не учился. Жилъ онъ въ скиту до 1753 года; когда прїѣхала изъ Оренбурга военная команда и разорила ихъ скитъ, то онъ бѣжалъ поверхъ низу въ лѣсъ, гдѣ поселился въ землянкѣ и жилъ вмѣстѣ съ трудникомъ старикомъ, Иваномъ Нефедовымъ, питаясь хлѣбомъ, который посѣяли около своей землянки. Въ землянкѣ жили они до Генваря 1757 года. Въ это время подъѣзжали къ землянкѣ Оренбургскіе Казаки, изъ страха, чтобы не поймали, онъ бѣжалъ въ лѣсъ, а старикъ куда, ему не извѣстно. За немѣннѣемъ пристанаща, пошелъ онъ на большую Оренбургскую дорогу въ мужицкомъ платьѣ, имѣя въ кулькѣ монашеское. На дорогѣ попались ему ѣхавшіе съ Яику въ Москву крестьяне съ рыбою на десяти подводкахъ, которыхъ просилъ привезть его въ Гуслицы. Одинъ изъ нихъ, Семень Ивановъ, спросилъ его, что онъ за человекъ; на что онъ разсказалъ ему все случившееся, и что ѣдетъ въ Гуслицкую волость на житье. Ивановъ посадилъ его на свою лошадь, и въ послѣднихъ числахъ Февраля прїѣхали они въ Гуслицкую волость къ крестьянину, котораго онъ не знаетъ и не помнитъ, только что прозваніемъ Аршиновъ. Ивановъ просилъ принять его, Тихона, на жительство, но онъ отказалъ, сказавъ, что ему отъ такихъ старцевъ немалое черезъ команды разореніе. Тогда они поѣхали съ обозомъ прямо въ Москву, и близъ Покровскаго монастыря, что на убогихъ домахъ, расчитался съ подводчикомъ Ивановымъ, далъ онъ ему три рубли за провозъ, а самъ пошелъ съ намѣреніемъ явиться въ Москвѣ въ Присутственномъ Мѣстѣ, по тому что жить ему стало негдѣ. На встрѣчу попался ему извозчикъ, котораго онъ нанялъ до Симонова монастыря и, не доѣхавъ, остановился, связъ съ себя мужицкой кафтанъ, далъ его извозчику на нищихъ и, надѣвъ монашеское платье, пошелъ, передъ Вечернею, въ монастырь, чтобы посѣтить, содержащагося тамъ раскольническаго чернеца съ Дону, Арсенія. О мѣстѣ заключенія его онъ зналъ отъ старца, съ которымъ жилъ въ землянкѣ. Пришелъ онъ прямо къ Архимандриту и, объявивъ ему о себѣ, просилъ не оставлять его. Это было 6-го Марта. На слѣдующій день, Марта 7-го, Архимандритъ

и представилъ его въ Контору Синода. Допросъ заключилъ онъ сознаниемъ, что исповѣдался и причащался въ Якимовскомъ скиту у чернаго Попа, Тихона, трижды привезеннымъ причастиемъ.» Послѣ допроса въ Канцеляріи Синодской Конторы, Тихонъ былъ представленъ предъ Присутствующими. Вотъ его описанія, сохранившіяся въ дѣлѣ: на немъ была черническая мантия, на головѣ гуменцо прострижено и, вмѣсто камилавки, простая шапка, на которой была надѣта вышитая съ крестами тафья и прикрыта раскольнической наметкою. На распросы присутствующихъ Тихонъ объявлялъ, что одежда эта собственная и что тафья вышита по раскольнически, по тому что поскимленъ Раскольниками. Присутствующіе пробовали обратить его на путь истины, но онъ оставался при своемъ. Приставленный къ нему Протопопъ Большаго Успенскаго Собора, Ѳеодоръ Листіевъ, имѣлъ не болѣе успѣха. Тихонъ былъ непреклоненъ. Контора Св. Синода, усматривая, что чернецъ Тихонъ раскольнической злой учитель, подосланный въ Москву шпиономъ, чтобы провѣдать о содержащихся въ разныхъ мѣстахъ подъ карауломъ Раскольникахъ, и что въ допросѣ онъ показываетъ все о Раскольникахъ и о прочемъ скрытно, и не желаетъ обратиться отъ раскола въ Правовѣріе, а по тому постановила: «Тихона, а по мірскому званію крестьянина Тимоѣя Зименкова, снявъ съ него черническую одежду и остригши на головѣ и на бородѣ волосы, отослать при Указѣ, въ качествѣ крестьянина, въ Сыскной Приказъ, для изслѣдованія: простой ли онъ Раскольникъ, или учитель Раскольниковъ, за чѣмъ приходилъ въ Москву, и не подосланъ ли? И если ко Св. Церкви обратиться не захочетъ, то поступить съ нимъ, въ силу Ея Императорскаго Величества Указовъ, какъ съ свѣтскимъ человекомъ. О производствѣ же дѣла Конторѣ Св. Синода рапортовать, приложивъ и копію съ показаній Тихона.» Подлинный допросъ его и собственныя деньги 3 рубля 10 к. посылались тоже въ Сыскной Приказъ.

1757 года, Марта 18-го, Тихона въ Сыскомъ Приказѣ спрашивали съ увѣщаніемъ, и онъ утвердился на первомъ своемъ допросѣ. 1757 года, Іюля 3-го, Зименковъ ваятъ былъ въ застѣнокъ подъ Престрастіемъ пытки: показалъ то же самое; но потомъ, по увѣщанію Присутствующихъ къ обращенію отъ раскола, онъ сказалъ, что Православнаго Греческаго Исповѣданія Вѣру содержать не отрекается и имѣть троерестное креста сложеніе, но только

по довольномъ его о томъ ученіи и показаніи изъ Св. Писанія. По усмотрѣнію того, желаетъ имѣть онъ отца духовнаго и приобщаться Св. Таинъ, и чтобъ, для наставленія его въ Св. Православной Вѣрѣ, отослать въ монастырь, куда надлежитъ. 1757 года, Іюля 7-го, Сыскной Приказъ постановилъ: «Отослать Зименкова въ Контору Св. Правительствующаго Синода, при доношеніи, такъ какъ онъ изъявилъ желаніе обратиться отъ раскола.» Контора Св. Синода не повѣрила искренности желанія Зименкова, помня его прежнее упорство, и по тому, 1757 года, не принявъ его, отослала въ Сыскной Приказъ обратно, съ повелѣніемъ поступить съ нимъ по силѣ прежде посланнаго Указа. 1757 года, Сентября 18-го, Приказъ постановилъ: «Зименкова пытать.» Сентября 30-го на первой пыткѣ Зименковъ подтвердилъ первыя показанія и не изъявилъ желанія оставить расколъ. Дано ему 60 ударовъ. Октября 23-го на второй пыткѣ дано то же самое число ударовъ. Ноября 6-го на третьей пыткѣ также 60 ударовъ. Ноября 20-го Сыскной Приказъ рѣшилъ: «Означеннаго раскольническаго лжечернеца, бѣглаго крестьянина Тимоѣя Зименкова; за необращеніе его отъ расколу, въ силу именнаго Указа 1722 года, Октября 27 дня, отослать въ Рогервикъ въ работу, и для той ссылки отдать его къ отпуску посылаемыхъ въ Рогервикъ колодниковъ. А во извѣстіе Св. Правительствующаго Синода въ Контору отрепортовать.» Декабря 3-го Зименковъ отосланъ былъ въ Рогервикъ (Д. 3714).

Сообщ. Н. В. Калачовъ.